ПЫТКИ НА УКРАИНЕ

Оглавление:

- Массовые репрессии. Нарушения прав и свобод человека на Украине — Андрей Бородавка, Святослав Князев *2*
- «Добровольческие» батальоны в контексте системы силовы структур Украины — Святослав Князев *16*
- Международные организации о пытках на Украине — Альберт Нарышкин *32*
- Борьба семей украинских политзаключенных за спасение родных — Михаил Онуфриенко *49*
- Свобода слова на территории Украины — yurasumy *61*
- Политическая эмиграция с Украины. Взгляд изнутри — Павел Зотов *69*
- Интервью с политзаключенным из Кривого Рога — «Политическая Россия» *77*
- Психологические аспект пыток: последствия и рычаги давления — Екатерина Лукина *84*
- Эпилог — Артем Добровольский *94*

Автор:
Святослав Князев

Массовые репрессии

Нарушения прав и свобод человека на Украине

Массовые репрессии, нарушения прав и основных свобод человека (свободы слова, свободы совести, права на собрания, права на гуманное обращение) — не редкость на современной Украине.

Начиная разбор некоторых ситуаций, связанных с грубым нарушением прав человека на Украине (как на системном, так и на индивидуальном уровне), считаем нужным отметить, что формально на подконтрольных Киеву территориях действует ряд нормативных актов, гарантирующих соблюдение

прав и свобод человека.

В частности, официальный Киев декларирует признание и гарантирует исполнение Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III)

Декларации

Главная страница ООН
Первая страница
Декларации
по дате принятия
по тематике
Конвенции
по дате принятия
по тематике
проекты
Основополагающие документы, содержащиеся в резолюциях ГА
Уставные документы
Правила процедуры
Дни международных договоров
Собрание договоров
Руководство по международным договорам
Руководство по заключительным статьям многосторонних договоров
Документы ООН

Всеобщая декларация прав человека

Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

Преамбула

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея,

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

Кроме того, конкретные механизмы реализации, защиты и нормативного ограничения прав и свобод человека достаточно четко регламентированы Уголовным, Уголовно-процессуальным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях, Законами о милиции, о прокуратуре, о Службе безопасности Украины, об оперативно-розыскной деятельности, о контрразведывательной деятельности, о разведывательных органах, о Вооруженных силах Украины, о судоустройстве и статусе судей.

Данные нормативно-правовые акты дают исчерпывающий перечень того, как могут быть в интересах общественной и государственной безопасности ограничены права человека. А также четко описывают процедуры, по которым эти ограничения происходят. Все иные ограничения прав и свобод человека являются противоправными. Их следствием должна быть, в зависимости от состава и тяжести последствий, уголовная, административная либо дисциплинарная ответственность лица, их

допустившего.

Если коротко резюмировать то, что касается в данных нормативных актах взаимоотношения человека и правоохранительных (и прочих силовых) структур, то мы получим следующее:

- пытки в любом виде на Украине полностью запрещены;
- смертная казнь и любые виды телесных наказаний на Украине отсутствуют - к человеку, не представляющему в данный момент опасности для сотрудника силовой структуры или гражданских лиц, не может быть применено никаких мер физического воздействия;
- задержание без решения суда на срок свыше 72 часов запрещено, задержание на срок до 72 часов должно быть мотивировано;
- при задержании человека правоохранительные органы обязаны ставить в известность об этом его родных, предоставлять ему право обращаться за защитой к адвокату;
- личные досмотры, обыски и т.п. проводятся исключительно по специально определенным процедурам и в присутствии понятых;
- оружие и специальные средства могут быть применены исключительно к лицам, совершающим нападение и представляющим непосредственную угрозу для жизни сотрудника силовых структур либо гражданских лиц - с целью пресечения правонарушения, которое представляет опасность для жизни и здоровья;
- проводить какие-либо процессуальные действия, использовать оружие могут исключительно специально уполномоченные на это законом лица. Гражданские лица могут лишь в рамках закона использовать оружие для самозащиты либо для защиты от преступных посягательств, угрожающих их жизни и здоровью, третьих лиц.

Гражданам Украины гарантирована свобода слова, свобода совести, свобода мирных собраний. За реализацию данных свобод никто не может быть привлечен к ответственности.

Все люди, вне зависимости от своих убеждений, вероисповедания, происхождения, расовой или национальной принадлежности, равны перед законом Украины и не могут быть подвергнуты никакой дискриминации.

Все граждане Украины имеют право выбирать и быть избранными в соответствии с законом (некоторые ограничения возможны лишь по возрасту, сроку нахождения в гражданстве и дееспособности). Выбор своих представителей в органы власти гражданами Украины также защищен законом. Отзыв либо отставка законно избранных представителей власти возможна только по специальным, нормативно четко прописанным процедурам.

Начиная с ноября—декабря 2013 года группа лиц, возглавляемая политиками, сначала неоднократно позволяла себе призывы к свержению легитимной власти, а затем предприняла противоправные действия с целью реализации данного умысла, которые привели сначала к фактическому силовому перевороту, а затем и к узурпации власти, антиконституционной ее смене — так как предусмотренные конституцией Украины процедуры смены власти и внесения изменений в основной закон не были соблюдены (в частности, конституция Украины содержит исчерпывающий перечень причин для импичмента президента, которые в случае с Виктором Януковичем отсутствовали; сама процедура импичмента, как и процедура внесения изменений в конституцию, соблюдены не были — поэтому все следующие за этим действия официального Киева де-юре являются неконституционными).

В ответ на все эти нелегитимные действия, в регионах на тот момент еще де-факто и де-юре Юго-Востока Украины начались массовые акции протеста, связанные с нежеланием граждан признавать результаты антиконституционного переворота в Киеве, в которых только в активной форме приняло участие в общей сложности до 1 миллиона человек. Массовые мероприятия, в которых принимали участие, по самым скромным подсчетам, десятки тысяч активистов, начались в Крыму, Севастополе, Донецкой, Луганской, Харьковской, Одесской, Николаевской областях.

Однако лица, пришедшие к власти в результате антиконституционного переворота в Киеве, на диалог не пошли. Сначала было нарушено право граждан на мирные собрания. Суды по инициативе вновь формируемых «органов исполнительной власти» начали принимать немотивированные решения о запрете акций протеста. Следующим этапом стало использование провластных незаконных вооруженных

Донецк вышел на антимайдановский митинг. 20 тысяч человек дошли до здания СБУ и повесили на нем донецкий флаг вместо украинского. В Харькове милиция арестовала членов «Правого сектора». МВД Украины признало их вину в применении оружия.

формирований (НВФ) или сотрудников МВД для нападений на участников акций протеста и разгона митингов. Силами НВФ были разогнаны митинги в Николаеве, Запорожье, Одессе. Если в Николаеве и Запорожье в результате разгонов участники акций получили травмы разной степени тяжести, то в Одессе провокация 2 мая 2014 года привела к многочисленным жертвам. В Харькове использование ультраправых НВФ дало обратный эффект, спровоцировав рост протестной активности русскоязычного населения. Провокации со стороны националистов привели к занятию протестующими здания облгосадминистрации и столкновениям с представителями органов МВД.

Против безоружных протестующих в Харькове было брошено передислоцированное из Винницы спецподразделение внутренних войск «Ягуар» (специализация: ликвидация беспорядков в местах лишения свободы).

После зачистки здания облгосадминситрации и его района были проведены массовые аресты активистов, не только принимавших активное участие в акциях, но и пытавшихся просто наладить диалог с представителями официального Киева и силовых структур.

Говоря о нарушениях прав и свобод человека украинскими властями, силовиками и парамилитарными формированиями, следует четко дифференцировать два явления:

- нарушения прав человека в условной прифронтовой полосе (в терминологии официального Киева — в «зоне АТО») - это преимущественно подконтрольная официальному Киеву территория Донбасса (Луганской и Донецкой областей, или ДНР-ЛНР - в зависимости от используемой терминологии);

- нарушения прав и свобод человека на территориях, на который официальный Киев не ведет активные боевые действия — в первую очередь это регионы русскоязычного и традиционно пророссийского Юго-Востока (исторической Новороссии и Бессарабии). А также - остальных регионов, на которых возмущение населения вызывала не национально-культурная и внешняя политика Киева, а сам факт ведения гражданской войны и состояние экономики.

В данном разделе доклада мы постараемся уделить максимум внимания именно нарушениям второй категории.

В информационной сфере официальный Киев перешел к откровенно дискриминационной пропаганде, заведомо нарушающей принципы равенства по признаку языка, этнической и конфессионной принадлежности, политических убеждений. Данную риторику стали широко использовать как официальные органы и лица, так и симпатизирующие им общественно-политические организации и СМИ.

Широкую известность получила история с характеристикой ополченцев Донбасса в англоязычной версии заявления Арсения Яценюка как «subhuman» — недочеловеков.

Homepage / Press Center / News

Ukraine's Prime Minister Yatsenyuk: We will commemorate the heroes by cleaning our land from the evil

Yesterday, 03:17

"We bow our heads to the heroes who lost their lives for the sake of their country, to prevent the war from coming into the house of each of us", - said the Prime-Minister of Ukraine Arseniy Yatsenyuk while expressing condolences to the families and friends of those military men killed last night near Luhansk.

"They lost their lives because they defended men and women, children and the elderly who found themselves in a situation facing a threat to be killed by invaders and sponsored by them subhumans. First, we will commemorate the heroes by wiping out those who killed them and then by cleaning our land from the evil", - he said.

Arseniy Yatsenyuk reassured that the Government of Ukraine will take care of the families and loved ones of those killed.

Но чаще первые лица использовали по отношению к жителям Донбасса с отличающейся от киевской точкой зрения другие, не менее оскорбительные термины: «сепаратисты», «террористы», «изверги», «бомжи», «безбожники», «тунеядцы».

Порошенко назвал ополченцев террористами и отказался от переговоров

20:40 / 19.07.2014 **Президент Украины Пётр Порошенко отказался от возможности ведения переговоров с представителями ополчения.**

По мнению украинского лидера, повстанцы Донбасса причастны к катастрофе Boeing 777 Malaysia Airlines, поэтому он считает их **террористами**. Глава государства отметил, что лица, виновные в совершении террористического акта, не могут являться стороной переговоров. Данное преступление должно быть расследовано в международных судебных инстанциях, уверен Порошенко.

Сторонники власти из числа «лидеров мнения» (политики, общественные деятели, журналисты, блогеры, артисты) активно проводили политику информационного «расчеловечивания» всех инакомыслящих, не поддерживающих прозападный и ультранационалистический курс, введя в обиход, в частности, термины типа «вата», «колорады», «лугандоны», «сепары» (людей массово сравнивали с насекомыми, изображая даже на плакатах официальных государственных органов в виде «колорадских жуков» — подобно тому как в 1994г. перед началом геноцида в Руанде, журналисты, подчинявшиеся власти хуту, называли тараканами представителей народа тутси — это информационное воздействие оказалось тогда настолько эффективным, что за 100 дней было уничтожено до 1 миллиона человек).

Порошенко назвал лидеров ополчения безбожниками и бомжами

Петр Порошенко
Фото: РИА Новости

Украинский президент Петр Порошенко считает, что лидеры самопровозглашенных республик Донбасса никому не нужны. Об этом сообщает Федеральное агентство новостей.

«Кто там? Только бомжи, безбожники и тунеядцы, которым дали оружие. Они никому не нужны ни с одной, ни с другой стороны. Они даже не в состоянии себя прокормить. Они безответственно относятся к детям и старикам», — заявил Порошенко, выступая в пятницу, 29 мая, перед работникам Краматорского завода тяжелого станкостроения.

Он подчеркнул, что люди, составляющие верхушку правящих кругов ДНР и ЛНР, а также бойцы их вооруженных сил «не могут представлять народ Донбасса».

Уничтожение, пытки, изоляция инакомыслящих за их точку зрения стали пропагандироваться как вариант достойного поведения. К этой деятельности фактически подключилась и Служба безопасности Украины, которая стала активно распространять печатные агитационные материалы оскорбительного содержания под лозунгами «Бытовой сепаратизм», «Вылечим любовь к России», с изображениями инакомыслящих в виде насекомых, которых нужно давить. Политика такого рода включила цепную информационную реакцию, приведшую уже к требованиям провести тотальное уничтожение населения Донбасса и инакомыслящих на территории Юго-Востока.

Весьма показательна в этом плане ситуация, когда в результате ДТП, совершенного военнослужащими ВДВ ВСУ находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в городе Константиновка Донецкой области погибла 8-летняя девочка.

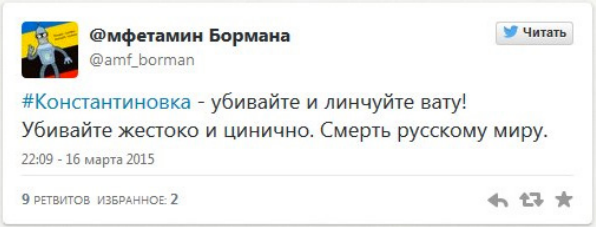
Военные ВСУ совершили ДТП в Константиновке, в результате погиб ребенок

Тема: Трагедия в Константиновке (50)

20:42 16.03.2015 2979 4 2

В результате нарушения правил дорожного движения экипажем МТЛБ ВСУ произошло ДТП в Константиновке, сообщил начальник ГУ МВД Украины в Донецкой области Вячеслав Аброськин на своей странице в Facebook.

В украинских социальных сетях была поднята информационная волна с призывами «уничтожать личинок колорадов, линчевать вату».



Стихийный митинг протеста, собранный местными жителями, был разогнан с применением огнестрельного оружия. Активисты, протестовавшие против убийства ребенка, были арестованы. А один из причастных к гибели девочки военнослужащих был награжден Орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Широко известны убийства писателя Олеся Бузины, политика Олега Калашникова, другие политические убийства, покушения на убийства, побои, хулиганские проявления по отношению к журналистам, политикам, чиновникам, общественным деятелям (знаменитые «сажания в мусорные контейнеры», захваты домов и дач, заливание глаз зеленкой, забрасывание тяжелыми предметами), за которые, как правило, просто нет никакой правовой ответственности.

В Киеве убит оппозиционный журналист Олесь Бузина.

В Киеве убит экс-депутат Олег Калашников

Офис Добкина в Харькове забросали камнями и дымовыми шашками.

«Правый сектор» посадил в мусорный бак депутата горсовета.

Все вышесказанное указывает на то, что официальным Киевом фактически проводится политика, нарушающая как Всеобщую декларацию прав человека, так и законодательство Украины.

Обозначенная дискриминационная политика приводит к конкретным физическим нарушениям прав человека со стороны как официальных силовых структур, так и представителей парамилитарных формирований (вроде запрещенного в России экстремистского «Правого сектора» и других подобных организаций, группировок).

А именно к фактам:

- незаконного лишения свободы;
- незаконных увольнений, запретов на ведение профессиональной либо общественно-политической деятельности;
- похищений людей;
- пыток;
- побоев;
- угроз убийства в адрес инакомыслящих и членов их семей;
- изнасилований и угроз изнасилованием; уничтожения имущества;
- направленного против инакомыслящих хулиганства;
- убийств.

Общее количество уголовных дел с «политической окраской», которые находятся сегодня в производстве СБУ, МВД Украины, прокуратуры Украины, судов Украины — украинскими властями не разглашается. Однако по фрагментарным заявлениям представителей различных органов и служб мы можем судить о порядке их числа. По состоянию на начало декабря 2014 года (почти год назад) СБУ вела уже более 3000 уголовных дел по политическим статьям. По состоянию на март 2015 года СБУ уже заявляла примерно о 4000 таких дел. По линии МВД Украины (без учета проходящих по делам СБУ) только в Харьковской области было задержано по политическим статьям около 700 человек. Учитывая тот факт, что в СМИ Украины практически ежедневно поступает информация о возбуждении новых уголовных дел с «политической окраской» и взятии под стражу инакомыслящих, с учетом «зимней» динамики можно предположить, что количество таких дел и политзаключенных может составлять сегодня более 10 тысяч человек.

Повторимся, что данная цифра является сугубо оценочной и выведенной аналитическим путем из динамики возбуждения уголовных дел зимой—весной 2015 года.

Предлагаем проанализировать некоторые характерные факты нарушения прав человека и политических преследований, ставших достоянием общественности и СМИ.

В 2014 году уголовные дела по статьям «хулиганство» и «призывы к свержению конституционного строя» были возбуждены на харьковчанку Татьяну Лебедеву за распространение антивоенных наклеек с требованием прекратить бомбардировки Донбасса. За распространение наклеек женщина была признана настолько «социально опасной», что была взята под стражу на время следствия. О ее дальнейшей судьбе СМИ не сообщают.

В январе 2015 года уголовные дела по статьям «государственная измена» и «уклонение от мобилизации» были возбуждены против ивано-франковского журналиста Руслана Коцабы, призвавшего прекратить мобилизацию и гражданскую войну в Донбассе. Несмотря на то, что Коцаба лишь высказал свои оценочные суждения и что он явно не представляет никакой социальной опасности, в феврале 2015 года он был взят под стражу и находится в СИЗО по сей день. Руслан Коцаба признан узником совести организацией «Международная амнистия», которая призвала Киев немедленно освободить журналиста, но Киев это требование не выполнил.

В январе 2015 года был арестован лидер харьковской организации «Исход» (позиционирует себя как антифашистская), бизнесмен и филантроп Олег Новиков. Арестован за возмущенное выступление по поводу разрушения ультраправыми памятника Ленину в Харькове. Ситуация с его арестом была вдвойне странной, так как Олег Новиков — инвалид, у него нет одной ноги. Так что ни о какой социальной опасности Новикова в принципе не могло быть и речи. За антифашистские высказывания он был обвинен в «посягательстве на территориальную целостность Украины» и приговорен к 3 годам лишения свобода. Задержание инвалида Новикова курировал, кстати, лично глава МВД Украины Арсен Аваков. Арест и приговор вызвал в социальных сетях поддержку со стороны представителей радикальный организаций и лиц, поддерживающих официальный Киев. Как при принятии решения о взятии под стражу, так и при вынесении приговора были полностью проигнорированы обстоятельства, фактически исключавшие возможность заключения Новикова - инвалидность, наличие малолетних детей, многочисленные положительные характеристики. А также тот факт, что Новиков всегда подчеркнуто поддерживал идеи «Единой Украины», но был противником ультраправой идеологии. Процесс играл показательную роль - и был направлен явно на запугивание оппозиционно настроенных граждан.

В феврале 2015 года был арестован журналист и депутат Николаевского областного совета Николай Машкин. Ему инкриминировалось содействие террористической организации и унижение национальной чести и достоинства граждан Украины. И уголовное дело, и арест стали результатом очевидной правовой подмены. Дело в том, что, давая интервью, он произнес фразу: «Если не дай Бог в Николаев войдут российские танки...», — и предположил, что в этом случае «профессиональные» украинские патриоты будут встречать их с хлебом-солью. Однако слова «Если не дай Бог,...» из фразы были выпущены — и Машкина обвинили в государственном преступлении.

Только за одну эту фразу журналист содержался под стражей более семи месяцев. После известия об аресте сына, умерла его 79-летняя мать. Лишь в сентябре 2015 года Николая Машкина передали властям ДНР в обмен на пленных украинских военнослужащих. Так как обвинения с него не сняты, путь домой для него теперь закрыт.

В феврале 2015 года был арестован 22-летний житель Запорожья Максим Гриндюк. Единственная вина молодого человека заключается в распространении листовок, содержавших простую экономическую статистику по Украине за 2014 год.

Тем не менее его обвинили в терроризме и взяли под стражу. Угрожая расправой над членами семьи, его принудили оговорить себя. Расчет при аресте Гриндюка был явно на то, что его сестра работает в Донецке, и его можно будет «выгодно» обменять на украинских пленных. В марте 2015 года молодому человеку формально изменили санкцию на «домашний арест» и якобы вывезли его из города для обмена. Однако назад он не вернулся, и с родными на связь больше не выходил. В июне 2015 было распространено заявление его отца с просьбой помочь в поиски пропавшего без вести сына, о дальнейшей судьбе Максима в СМИ не сообщалось.

В Одессе в июне—июле 2015 года были арестованы активисты «Народной Рады Бессарабии». Журналистов и общественников обвинили в «сепаратизме», хотя фактически ими обсуждались только вопросы «национально-культурной автономии». Сепаратизмом это не может являться по определению, так как предполагает нахождение в составе Украины, тем более что речь идет не о политической, а именно о «национально-культурной автономии». Петр Порошенко сам выступает за предоставления уже давно российскому Крыму статуса «крымско-татарской автономии в

составе Украины» — выходит, что, по мнению СБУ, их главнокомандующий тоже является сепаратистом и должен быть взят под стражу?

Одного из активистов «Народной Рады Бессарабии» — редактора издания «Инфоцентр» Виталия Диденко — уже приговорили к 3 годам лишения свободы.

В Кривом Рогу Днепропетровской области четырех местных жителей приговорили к пяти годам лишения свободы за распространение газеты «Новороссия», отпечатанной в официальном порядке в типографии на подконтрольной Киеву территории. В том же Кривом Рогу 32-летнюю местную жительницу задержали за репосты материалов ДНР и ЛНР в социальных сетях. По аналогичным обвинениям была задержана недавно и жительница Запорожья.

В Днепропетровске местного жителя приговорили к восьми годам лишения свободы за публикацию в социальной сети «Вконтакте» открытых данных о перемещении украинских войск. 33-летнего жителя Днепропетровска Евгения Федюхина арестовали за предложения о создании Украинской автономной республики в составе РФ, сделанное «Вконтакте». Ему грозит до 5 лет лишения свободы.

В Николаеве группу местных жителей арестовали за изображение флага Новороссии на заборе и за свастику, нарисованную на фоне украинского флага.

В Черкассах уголовное дело было возбуждено против 56-летнего преподавателя вуза, призвавшего на своей странице в Facebook отказываться от призыва в армию по мобилизации и за лайк под материалом о Донбассе.

Некоторые заявления украинскихсиловиков очевидно заведомо абсурдны. Практически все основные украинские СМИ сообщили о задержании в Мариуполе силами СБУ местной жительницы, модерировавшей якобы параллельно 500 групп «сепаратистской» направленности в социальных сетях с общим охватом в 1,5 миллиона человек. Эксперты подсчитали, что для того, чтоб уделять каждой группе хотя бы 2 минут - женщине понадобилось бы около 17 часов в сутки. На практике, профессиональные модераторы уделяют каждой своей группе несколько часов в день. Это говорит о том, что обвинения не имеют ничего общего с действительностью, но абсурдность не смутила ни СБУ, ни журналистов, ни миллионы сочувствующих власти украинцев. Данный случай прекрасно демонстрирует то, что охота на сепаратистов на Украине является фактически «охотой на ведьм» - действия представителей силовых структур и активистов радикальных формирований выходят за рамки украинского законодательства.

В Харькове продолжаются судебные слушанья по 10 уголовным делам, связанным с акциями протеста зимой—весной 2014 года. По ним находятся в СИЗО 20 активистов. Трое лидеров протестов лишены права вносить залог, 17 участникам митингов и демонстраций определены такие суммы залога, что их семьи не в состоянии их внести. В целом, общее количество задержанных и содержащихся в харьковском СИЗО и просто в здании управления СБУ инакомыслящих граждан Украины исчисляется тысячами. Назвать точную цифру затруднительно, так как многие из заключенных официально не оформлены.

Серьезное давление оказывается на адвокатов людей, обвиняемых в «сепаратизме». В их адрес регулярно звучат угрозы, им приходят повести из военкомата.

Адвокаты крайне «неудобны» следствию, так как указывают на многочисленные грубейшие процессуальные нарушения, на не соответствующие никаким нормам условия содержания задержанных. В частности, адвокат А. Шадрин доложил на Международном форуме по вопросам качества оказания правовой помощи ситуацию по делу известного активиста движения «Антимайдан» Игната Кромского (позывной «Топаз»). Кромский формально был освобожден «под личное обязательство», реально же готовился к обмену на украинский военнопленных. Однако после того, как достоянием общественности стал его телефонный разговор с представителями СМИ, Арсен Аваков лично запретил его выпускать. Хотя Кромский фактически не покидал СБУ, было разыграно его постановочное задержание, и он был снова официально взят под стражу.

Вообще схема, по которой осуществляется обмен пленными на Украине, полностью дискредитирует украинское правосудие и правоохранительные органы. Люди, формально освобожденные под «личное обязательство» либо переведенные «под домашний арест» (хотя это само уже противоречит УПК), фактически незаконно находятся в местах лишения свободы, в здании харьковского управления СБУ, в воинских частях, а затем передаются в ДНР-ЛНР и оформляются, как нарушившие режим пребывания под следствием, после чего объявляются в розыск. Действия официального Киева и украинских силовиков в данном случае должны характеризоваться, как незаконное лишение свободы, похищение людей, должностной подлог, злоупотребление служебным положением. Такая ситуация связана с тем, что Киев пытается опровергнуть тот очевидный факт, что на Украине идет полномасштабная гражданская война.

В Уголовно-процессуальный кодекс Украины была внесена очевидно не соответствующая Всеобщей декларации прав человека норма, являющаяся нонсенсом для любой цивилизованной страны. А именно, с 07.10.2014 в УПК внесена ч.5 ст. 176, говорящая о том, что фигуранты уголовных дел по «посягательству на конституционный строй», «посягательству на территориальную целостность» (пресловутый сепаратизм), «государственной измене», «покушению на жизнь общественного деятеля», «диверсии», «шпионажу», «созданию незаконных военизированных формирований», «терроризму» (включая содействие и финансирование) - могут только содержаться под стражей (без права выхода «под личное обязательство», «на поруки» или перевода «под домашний арест»). Абсурд ситуации усугубляется тем, что данными статьями предусмотрены не только «тяжкие» или «особо тяжкие» преступления, но преступления «средней тяжести». А также тот факт, что их фигуранты не являются «классическими» уголовными преступниками. По ним часто (особенно в украинских реалиях) проходят блогеры, журналисты, ученые, преподаватели, члены НКО. Даже если мы дистанцируемся от ситуации на Донбассе, то теперь венгерскому журналисту на Закарпатье достаточно написать статью с размышлениями о «Великой Венгрии» или 80-летней пенсионерке в очереди за картошкой поругать власть, чтоб попасть СИЗО без права перевода даже под домашний арест.

Но донесения украинскими адвокатами и правозащитниками этих фактов до

ушей международной общественности не выгодно официальному Киеву, поэтому правозащитники на Украине фактически подвергаются репрессиям.

Ситуация усугубляется тем, что фигурантами дел становятся даже не настоящие повстанцы, борющиеся за отделение своих регионов с оружием в руках или совершающие диверсии на объектах оборонной инфраструктуры, а люди, просто допустившие критические высказывания о состоянии украинской экономики или о внешнеполитическом курсе. Причем, благодаря новшествам в законодательстве, эти люди автоматически попадают в СИЗО и возможность получить в последствии даже отсрочку исполнения приговора — для них минимальна. Подчеркнем, речь идет о людях, не являющихся уголовными преступниками в «общекриминальном» смысле, не несущих никакой социальной опасности, зачастую — о женщинах, инвалидах, пенсионерах, представителях интеллигенции.

Характерной чертой роликов «якобы признаний», приводимых СБУ в качестве доказательств, является то, что люди на них часто явно имеют следы побоев, «показания» они не произносят сами, а читают с листа, что отчетливо видно по мимике и слышно по интонации.

Исходя из вышеописанного, можно сделать крайне неутешительные выводы о состоянии прав и основных свобод человека на территориях Украины, подконтрольных официальному Киеву и находящихся в стороне от зоны боевых действий. Мы можем говорить о тысячах политически мотивированных уголовных дел (приведенные нами примеры являются лишь малой долей от их общего количества, заявленного представителями СБУ, МВД, прокуратуры) с надуманными обвинениями по деяниям, в которых на самом деле отсутствует состав преступления. Речь идет о подавлении инакомыслия, насаждении ультраправой идеологии, применении дискриминационных практик по политическим, национальным, конфессиональным, языковым мотивам.

Для получения выгодных для следствия показаний практикуют угрозы расправы с родными и близкими, побои, пытки. Дела ведутся с нарушением практически всех возможных процессуальных норм, превращаясь из реального правосудия в обычную расправу, имеющую лишь отдельные внешние формальные атрибуты правовых процедур. Мало того что в делах, как уже говорилось выше, отсутствует реальный состав преступления, приговоры судов являются избыточно тяжкими даже для того, в чем политических активистов обвиняют.

Общее состояние соблюдения прав человека — полностью неудовлетворительно, и не соответствует никаким нормам цивилизованного общества.

Требования Всеобщей декларации прав человека не исполняются. Люди лишены реального права на свободу слова, свободу мирных собраний. Открытое проявление своей политической позиции или национально-культурных особенностей может привести к похищению, пыткам, незаконному лишению свободы или убийству.

Автор:
Святослав Князев

«Добровольческие» батальоны в контексте системы силовых структур Украины

В начале разговора о системе силовых структур Украины и «батальонов», которые на протяжении последних полутора лет принято называть «добровольческими» и «карательными», следует сделать одну важную оговорку, которая многих очень сильно удивит.

Дело в том, что благодаря журналистам (российским, украинским, западным) «добровольческие», или «карательные», батальоны воспринимаются как некое самодостаточное явление. На самом деле «добровольческие» батальоны в таком виде — чистой воды миф. Во-первых, 90% из них совершенно несамостоятельны; во-вторых, зачастую они не являются батальонами; в-третьих, они далеко не всегда бывают добровольческими.

Зачем был создан медиамиф об их «особенности»?

Разгадка проста.

Украинская сторона использовала его в пропагандистских целях, для того чтобы, используя эффект подражания, привлечь украинских мужчин в зону так называемой АТО, ну и в силовые структуры в принципе. Попадать под мобилизацию изначально мало кто стремился, вот и нужно было создать красивый агитационный миф, а заодно пристыдить население — герои, мол, сами в бой рвутся, а вы от мобилизации прячетесь.

Особая медиакатегория «карательные батальоны»

Цели российских журналистов были, судя по всему, миротворческими. Подозреваю, что для многих сотрудников российских СМИ было неприятно и «неполиткорректно» говорить о том, что значительная часть братского, по сути, народа участвует в зверских убийствах и пытках своих же сограждан — только за то, что те не испытывают симпатий к Западу и хорошо относятся к России; что население Донбасса пытают и убивают обычные «призывники и мобилизованные из народа», а также капитаны и майоры, которые еще год-два назад участвовали в совместных учениях с ВС РФ. Поэтому, возможно, и была создана особая медиакатегория «карательные батальоны», призванная в определенном смысле отвести гнев россиян от половины украинского народа и всего личного состава силовых структур Украины. Если это так, то цель, может быть, и благая, но говорить правду, как мне кажется, все-таки лучше.

Целью западных СМИ, очевидно, было создание в информационном пространстве этакого «козла отпущения», на которого можно было бы потом повесить все негативные новости о военных преступлениях и нарушениях прав человека, так как ВСУ, которым помогают НАТО и Пентагон, не могут быть плохими в картине мира среднестатистического жителя Запада.

Как же все обстоит на самом деле? Давайте обо всем по порядку.

В состав силовых структур Украины входят:

Министерство обороны Украины	*Осуществляет руководство Вооруженными силами Украины.*
Министерство внутренних дел Украины	*Осуществляет руководство полицейскими подразделениями и Национальной гвардией Украины.*
Служба безопасности Украины	*Занимается вопросами контрразведки, борьбы с терроризмом, защиты конституционного строя, экономическими и другими вопросами государственной безопасности.*
Служба внешней разведки	*Политическая разведка.*
Государственная пограничная служба Украины	*Охрана государственной границы, теперь и границы с провозглашенными республиками в Донбассе.*
Государственная служба специальной связи и защиты информации	*Информационно-техническая безопасность государства.*
Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям	*Отвечает за спасательные работы и ликвидацию чрезвычайных ситуаций.*
Управление государственной охраны Украины	*Осуществляет охрану высших должностных лиц.*
Государственная специальная служба транспорта	*Обеспечивает перевозку военных грузов.*

В контексте темы нас в первую очередь будут интересовать Министерство обороны и его структурные подразделения, Министерство внутренних дел, Служба безопасности Украины.

Отдельно нужно сделать ремарки о структурах, входящих в состав вышеобозначенных ведомств, но зачастую фигурирующих в медиасфере как нечто самостоятельное.

Первое

Главное управление разведки Министерства обороны Украины

Украинский аналог ГРУ ГШ. Помимо оперативных и аналитических подразделений, в его ведении, судя по официальному сайту учреждения, находятся подразделения радиоразведки, 3-й отдельный полк специального назначения (Кировоград), 8-й полк специального назначения (Хмельницкий), 54-й отдельный разведывательный батальон (Житомирская область). Также, судя по многочисленным упоминаниям в СМИ, отдельное засекреченное элитное подразделение ГУР МО находится в Киеве — и его бойцы, кстати, судя по всему, были разбиты ополчением ДНР. Кроме того, ГУР в рамках своих полномочий осуществляет взаимодействие с разведывательными подразделениями «в войсках» (пришедшими преимущественно в плачевное состояние за годы независимости Украины — исключением являются только профильные части ВДВ).

Второе

Национальная гвардия Украины

Еще один объект мифотворчества — в этот раз преимущественно со стороны российских медиа, превративших НГ в нечто «новое», созданное Майданом. На самом деле это грубейшая ошибка. Национальная гвардия — это банально переименованные Внутренние войска МВД Украины, в состав которых вошли созданные позже отдельные новые подразделения, куда было передано некоторое количество бронетехники. По сей день Национальная гвардия является структурой, наиболее интенсивно насыщаемой обычными призывниками, хотя в перспективе из нее вроде бы и собираются сделать полностью профессиональное подразделение. Сказать, что уровень совершения всевозможных зверств и военных преступлений в НГ выше, чем в ВСУ, нельзя. Напротив, самые масштабные убийства мирного населения — именно на совести ВСУ, украинской армии. Ниже объясню почему.

Что же такое «добровольческие», или «карательные», подразделения на самом деле, если посмотреть на них объективно?

Под этим весьма условным термином фигурируют более сотни достаточно разноплановых и разноподчиненных подразделений в системе силовых структур Украины, созданных в 2014–2015 годах. Кроме сроков формирования, ничего общего у них нет. Даже сугубо добровольческими на самом деле была только часть из них.

На сегодняшний день полностью самостоятельных подразделений больше не осталось.

И лишь небольшая часть их в действительности долго была одновременно и добровольческой, и самостоятельной.

Попытаемся их классифицировать.

1. Подразделения, бывшие объективно добровольческими и долгое время обладавшие самостоятельностью.

Ярким представителем является Добровольческий украинский корпус «Правый сектор» — изначально боевое подразделение политической экстремисткой группировки (затем партии) «Правый сектор», сформированное из активистов «Тризуба», «Патриота Украины» и просто представителей уголовных маргинальных слоев населения.

> «80% *из них имеют по три-четыре судимости...»*
>
> Губернатор Закарпатской области Геннадий Москаль о «ПС»

Формирование ДУК ПС на базе группировок экстремистского ПС было завершено в июле 2014 года. В его состав входило четыре условно «полных» батальона (название «батальон» весьма условно, так как штаты не выдерживались, и зачастую объективно можно было говорить о роте или ротно-тактической группе), две отдельные тактические группы, отдельные роты, на базе которых затем разворачивались группы и батальоны. Также известно о 18 «запасных» (резервных) батальонах ДУК ПС в различных регионах Украины, объективно являющихся просто бандами, по количеству личного состава не дотягивающими и до роты. Значительная часть личного состава ДУК - «профессиональные» уголовники. Именно боевики ДУК были замешаны в знаменитом мукачевском расстреле, стычках за право добывать янтарь, целом ряде эпизодов с похищением людей, грабежами, пытками, разбоями, избиениями, рейдерскими захватами.

За время боев в Донбассе ДУК ПС успел отметиться в Авдеевке, Красногоровке и в Песках, в районе Донецкого аэропорта. По мнению украинских же экспертов, общее число находящихся в зоне боевых действий бойцов ДУК одномоментно не превышало штатного батальона. Зато ДУК ПС активно использовался СБУ для решения «грязных» задач в тылу.

Весной 2015 года, после долгих дискуссий о судьбе подразделения, ДУК ПС был выведен с передовой. Сначала из части его бойцов стали формировать подразделение в составе 79-й аэромобильной бригады (в городе Николаеве). Затем было принято решение о трудоустройстве наиболее подготовленных из членов корпуса в спецподразделения СБУ «Альфа» и формировании из оставшихся вспомогательного подразделения при «Альфе», которое должно было дислоцироваться в районе Мариуполя. Часть полевых командиров ДУК ПС в знак несогласия со своим партийным руководством по тем или иным вопросам переходили в другие условно добровольческие подразделения.

2. Батальоны территориальной обороны.

Это, пожалуй, наиболее многочисленная категория условно «добровольческих» батальонов, по факту являющихся наименее добровольческими.

Это отдельные батальоны, созданные в 2014–2015 годах в составе Вооруженных сил Украины, которые находятся в оперативном подчинении МОУ и формируются по территориальному принципу. Тербаты изначально были явлением достаточно неоднородным. Дело в том, что весной–летом 2014 года тербаты наделили статусом формально, чтоб хоть как-то оформить несколько подразделений киевских майдановцев, а также уголовников и неонацистов, собранных в юго-восточных регионах Украины («Киевская Русь», «Донбасс», «ОУН», «Айдар», «Днепр-2»). Часть из них была трансформирована в штурмовые и оперативные подразделения ВСУ и Нацгвардии. Но это была меньшая часть тербатов. Большая часть из них была чем-то средним между обычными частями легкой пехоты, войсками гражданской обороны и национальной гвардией. Эти странные подразделения реально не имели ничего общего с «добровольчеством», людей затягивали в них откровенно мошенническим способом. Как это выглядело? Отловленным потенциальным кандидатам на мобилизацию, дабы они не прятались и не уезжали из страны, предлагали якобы «хороший» вариант, чтобы, с одной стороны, не иметь неприятностей с законом, а с другой - не уехать в АТО в составе общевойсковых частей. Вариант заключался в следующем: писать заявления в батальоны территориальной обороны, которые якобы должны были стоять на блокпостах и охранять административные учреждения, по месту жительства.

Стоит ли говорить, что все заманенные в ВСУ таким образом кадры были затем жестоко обмануты? Мало того, что в АТО их стали-таки массово отправлять, так они еще и снабжались, в отличие от старых общевойсковых частей, «по остаточному принципу». Все прекрасно знают, что даже в механизированных, танковых и аэромобильных частях ВСУ со снабжением все очень плохо. Так вот, в БТО — еще хуже. Мало того что эту публику очень плохо кормили, поили и одевали, так из оружия

им не давали практически ничего, кроме автоматов. Стоит отметить, что в БТО оказывалось много маргиналов. Поэтому данные подразделения, во-первых, несли огромные потери в ходе реальных боевых действий, а во-вторых, имели большую склонность к бунтам и мародерству.

В общей сложности было сформировано около 50 батальонов территориальной обороны, часть из которых впоследствии была передана в МВД или в структуру обычных подразделений ВСУ.

3. Подразделения МВД.
(без учета Национальной гвардии)

Начиная с 2014 года, в структуре региональных управлений министерства внутренних дел Украины начали формироваться всевозможные отдельные подразделения патрульно-постовой службы милиции и отдельные оперативные подразделения. Их личных состав формально квалифицировали как просто аттестованных сотрудников ППС.

Кадры набирались тремя основными способами:

- путем привлечения добровольцев;
- «добровольно-принудительным» переводом из других подразделений МВД «неугодных» или «проштрафившихся» сотрудников;
- привлечением лиц, попадающих под мобилизацию, но не желающих служить в общевойсковых подразделениях (в первую очередь, бывших сотрудников правоохранительных органов: МВД, СБУ, ГПСУ, таможни и т.п.). Технически это походило на «рекрутирование» в БТО. Человеку предлагалось либо принудительное нахождение на передовой, в составе аэромобильных, механизированных, артиллерийских подразделений, либо «добровольное» написание рапорта на зачисление в отдельные подразделения МВД с возможностью ротаций и чуть более спокойной службой.

Весь ужас такого положения оказался в том, что из-за кадрового голода и необходимости решать «грязные» задачи никакого отсева при приеме на службу в эти подразделения не проводилось. В них хлынула масса откровенных маргиналов - уголовников-рецидивистов, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, уволенных за порочащие их поступки.

Выразительным примером является формирование батальона «Шахтерск» (впоследствии роты «Торнадо»). При создании ДНР весной 2014 года в Донбассе была ликвидирована значительная часть криминальных схем, и часть членов местных

ОПГ осталась не у дел. Одним из них был пять раз судимый (в том числе за насильственные сексуальные преступления) Руслан Онищенко, предложивший свои услуги «новой украинской власти» и получивший от нее должность комбата и погоны офицера милиции (активно содействовал ему печально известный народный депутат Украины Олег Ляшко). Из так называемой зоны АТО пошли потоки информации о невообразимых зверствах, которыми занимаются боевики «Шахтерска», но подразделение сначала вообще не трогают, а затем преобразуют в роту

«Торнадо». И только примерно год спустя, когда «Торнадо» вмешалось в перераспределение контрабанды, данные о части преступлений его сотрудников были обнародованы, а командование взято под стражу. Им официально инкриминируют изнасилования, пытки, похищения. Но это, конечно же, только ничтожная часть от реально совершенных преступлений. Есть, естественно, еще более тяжкие.

Но, по свидетельствам вырвавшихся из подвалов «Шахтерска» живыми, боевики тесно сотрудничали с СБУ и военной разведкой, выполняя по заказу их руководства «грязную» работу. В частности, людей пытали с целью выбить из них фальшивые признания, которые потом использовались для улучшения статистических показателей и при проведении информационных спецопераций украинскими спецслужбами. Изнасилованным, избитым, полусожженным, порезанным людям предлагали альтернативу: или брать на себя вину за то, чего они не совершали, или возвращаться обратно в пыточные комнаты «Шахтерска».

Таким образом, мы можем констатировать, что организаторами и инициаторами пыток, похищений, изнасилований выступали зачастую представители оперативных подразделений правоохранительных органов и ВСУ, а боевики «Шахтерска-Торнадо» были исполнителями. Можно предположить, что данная ситуация была вполне типична для конфликта.

Некоторые из условно «добровольческих» подразделений МВД состояли на довольствии у украинских олигархов и превратились в их карманные армии. В частности, это касается печально известного подразделения «Днепр», превратившегося в личную гвардию олигарха Игоря Коломойского.

Если смотреть в разрезе всей страны, «отдельные» подразделения ППС МВД были созданы во всех регионах Украины. В некоторых (Днепропетровской и Полтавской областях, городе Киеве) было сформировано сразу по несколько аналогичных структур.

Самые известные представители данной категории — «Днепр» (Днепропетровск), «Шторм» (Одесса), «Киев-1», «Киев-2», «Золотые ворота» (Киев), «Шахтерск-Торнадо», «Миротворец».

4. Подразделения Национальной гвардии МВД Украины.

К добровольческим сегодня относят три отдельных подразделений НГУ:

- Батальон имени Кульчицкого (сформирован в значительной степени из майдановцев-резервистов НГ, входивших ранее в 1-й и 2-й резервный батальоны НГУ);
- Батальон оперативного назначения НГУ «Донбасс» (сформирован на базе БТО «Донбасс»);
- Полк НГУ специального назначения «Азов» (сейчас на его базе формируется бригада спецназа).

Батальон имени Кульчицкого сформирован в значительной мере из маргиналов, которые не нашли себя в жизни после Майдана, батальон «Донбасс» - из маргинальных элементов Донбасса и Днепропетровской области.

«Азов» собран из членов неонацистских и неоязыческих группировок, представителей движений «скинхедов», «ультрас». Изначально костяк «Азова» входил в «Правый сектор» (в том числе в составе группировки «Мизантропическая дивизия»), но разошелся во взглядах из-за амбиций, все более крепчающего радикализма и увлечения рафинированными нацистско-расистскими идеями, как говорится, без всякого «камуфляжа». Уже по этим признакам понятно, что абсолютное большинство бойцов «Азова» — люди с психическими отклонениями, без адекватного восприятия реальности. Они чаще всех открыто бравируют символикой Третьего рейха, их официальная, признанная государством эмблема - «вольфсангель» (символ сначала НСДАП Гитлера, а затем — подразделений СС), они проявляют нечеловеческую жестокость. При этом, в отличие от многих других «условно добровольческих» подразделений, они реально набирают пополнение «только по желанию», они идеологически мотивированы и бывают достаточно смелы. Именно «Азову» украинские власти благодарны за захват Мариуполя (при этом под Новоазовском в 2014 году «Азов» потерпел сокрушительное поражение).

«Ногти вырывали, иголки загоняли. Это делал батальон «Азов». Я — просто мирный житель. Они хотели, чтобы я говорил, где находятся сепаратисты в селе. Пакет на голову — это мелочь. Когда наручниками пристегнут и зажигалкой жарят долго, ты просто теряешь сознание. У меня были все пальцы обожжены. То, что били, — мелочь. Потом начали пытать. Получается, теряешь сознание и уже перестаешь боль чувствовать. Ты отключаешься, а тебя водой холодной обливают».

Беженец Алексей, житель села Широкино

Благодаря тому что «Азов» наиболее явно выпячивает нацистскую символику и меньше всех скрывает свои преступления, он вызывает наибольшее раздражение у «западных партнеров» Киева, даже в США. Осознавая, что они могут стать «козлом отпущения», бойцы «Азова» ведут активную пиар-деятельность, создавая детские лагеря, совершая обходы школ, участвуя во всевозможных правых культурологических проектах.

«Азов» активно внедряет своих представителей в органы власти Украины. Ряд имеющих к нему отношение лиц стали депутатами Верховной Рады, бывший зам-командира Вадим Троян – начальником УВД по Киевской области.

5. «Добровольные» подразделения ВСУ, не входящие в систему БТО.

Ряд подразделений, известных как «добровольческие», либо реально имеют статус отдельных штурмовых армейских подразделений, либо входят в состав аэромобильных и механизированных частей ВСУ. К ним относятся:

- 24-й отдельный штурмовой батальон «Айдар» (включая спецроту «Донбасс»);

- Рота «Карпатская сечь» 93-й механизированной бригады;

- Рота тактической разведывательной батальонной группы 81-й аэромобильной бригады (бывший батальон ОУН);

- Батальон «Феникс» 79-й аэромобильной бригады.

Какова же роль такого рода подразделений в происходящем в Донбассе и на Украине?

Конечно, окончательное слово, по хорошему счету, должен сказать суд. Но и так очевидно, что практически все подобные подразделения причастны к совершению разного рода военных преступлений.

Но тут все же нужно разделять две категории нарушения закона.

- Первая - по собственной инициативе и в личных целях. Сюда можно включить грабежи, разбои, кражи, изнасилования, убийства и пытки «ради собственного удовольствия». Всем этим «добровольцы» занимаются, пользуясь особым расположением политического руководства и, соответственно, безнаказанностью.

С другой стороны, абсолютно аналогичным образом ведут себя и представители общевойсковых подразделений ВСУ. При этом, если «мобилизованные» и «призывники» совершают преступления на «бытовом» уровне, то кадровые военнослужащие и особенно начальники фактически создают ОПГ, занимающиеся контрабандой, торговлей оружием, похищением особо ценных вещей (автомобилей и т.п.).

«Видел я одного корректировщика... Я не побоюсь это сказать, да, мы его мучили. Мы его брали плоскогубцами за сосок, он боли вообще не чувствует. Засовывали ему иголки под ногти, а он пел «Рідна мати моя». С ростовской пропиской».

Роман, сотрудник батальона «Айдар»

С этой точки зрения, мирному населению практически нет разницы, кто его грабит, убивает и насилует – «мобилизованные» или «добровольцы».

- Вторая категория преступлений – по инициативе спецслужб и правоохранительных органов (СБУ, оперативных подразделений МВД, военной разведки). Сюда нужно отнести похищения, ликвидацию неугодных, пытки с целью получения информации либо ложных признаний в совершении преступлений.

Вот тут действительно чаще привлекали представителей отдельных «добровольческих» подразделений, в первую очередь из числа ультраправых («Азов», «Айдар», «ДУК Правый сектор») либо аморальных маргиналов-уголовников («Донбасс», «Шахтерск-Торнадо», «Днепр»).

Уже сейчас только на территории Донбасса, подконтрольной Украине, официально зарегистрированы факты пропажи без вести более тысячи людей, значительная часть из которых – дети. В действительности же число пропавших может быть на порядок выше. Зная, из кого формировался кадровый состав «добровольческих» подразделений, даже страшно представить, что с ними могло случиться.

Но все же можно ли говорить о том, что представители «добровольческих» формирований более жестоки и преступны, чем представители «традиционных» украинских силовиков?

На индивидуальном уровне – да. С глобальной точки зрения, все наоборот. Львиная доля жертв войны (только среди мирного населения оценивается ориентировочно в 8 тысяч человек) погибла в результате ракетно-артиллерийских обстрелов и бомбардировок. А тяжелое артиллерийское вооружение и самолеты есть только в распоряжении ВСУ. Поэтому их преступления куда более масштабны. Плюс, как мы помним, значительная часть преступлений «добровольческих» батальонов совершалась по приказу спецслужб. Поэтому говорить о большей или меньшей ответственности того или иного компонента силовых структур Украины сегодня проблематично. Солидарная ответственность за военные преступления должна лежать на всех.

Теперь скажем несколько слов о структурах и подразделениях, которые взаимодействовали и взаимодействуют с «добровольцами»- «карателями» в Донбассе.

Из структуры Министерства обороны Украины в операции принимают участие Сухопутные войска (механизированные, танковые, ракетные войска и артиллерия, армейская авиация, высокомобильные десантные войска как отдельный род войск), Воздушные силы, Военно-морские силы (представленные морской пехотой и 73-м морским центром специального назначения), Главное управление разведки (как оперативные подразделения, так и части спецназа: 3-й полк, 8-й полк, 54-й батальон).

Из состава ВСУ в Донбассе особо активно использовались бригады ВДВ (25-я, 79-я, 95-я, 80-я, 81-я), 14-я механизированная (на базе 51-й), 24-я, 28-я, 72-я, 93-я, 128-я механизированные бригады, 1-я и 17-я танковые, артиллерийские бригады и полки (из Львовской, Тернопольской, Сумской, Хмельницкой, Житомирской, Киевской, Запорожской, Полтавской, Житомирской областей).

Из структуры МВД (полицейский сегмент): подразделения ППС; спецроты милиции, образованные на базе бывших подразделений «Беркут» и «Сокол»; сводные группы полиции, включающие оперативников, следователей, специалистов по общественной безопасности, экспертов-криминалистов; подразделения ГАИ.

Из структуры Национальной гвардии МВД: отдельные моторизованные части, базирующиеся в различных регионах; части и подразделения специального назначения («Ягуар», известный захватом Харьковской ОГА, «Гепард», «Барс», «Тигр» (остатки подразделения, вышедшие из Крыма и перешедшие на сторону Киева)); отдельно следует отметить «офицерское» спецподразделение антитеррористической направленности «Омега», часто действующее теперь в связке с батальонами имени Кульчицкого и «Донбасс».

Из структуры СБУ: оперативные подразделения (контрразведка, защита конституционного строя), «Альфа».

Государственная пограничная служба (в ее составе планируется создать в ближайшее время новый спецназ).

Напоминаем, что структура «Правый сектор» официально признана экстремисткой на территории России, ее деятельность запрещена судом.

Автор:
Альберт Нарышкин

Международные организации о пытках на Украине

Как можно объективно оценить деятельность правозащитных организаций в связи с ситуацией на Украине?

Во-первых, надо вспомнить все законы, гарантирующие людям те права, которые, в соответствии с семантикой, и защищают правозащитные организации. Ибо мы живем в цивилизованную эпоху, и права давно задекларированы во многих основополагающих юридических документах – как национальных, так и международных.

Во-вторых, следует оценить, в круг деятельности каких именно организаций входят эти вопросы, потому что иногда оказывается, что некоторые организации (скажем, ОБСЕ) радостно занимаются вооруженным конфликтом самим по себе, а предписанная уставом деятельность—мониторинг, защита и обеспечение гуманитарного права—их не очень прельщает.

И, в-третьих, опираясь на первые два пункта, следует сопоставить, то, как организации, которые обязаны или имеют возможность защищать эти права, занимаются своей деятельностью, насколько эффективно они это делают или же склонны закрывать глаза.

1 Законы

Анализ работы на Украине международных правозащитных организаций следует начать с общего юридического обзора. Именно законы – национальные и международные – определяют права граждан, обязанности государства, возможности и обязанности наднациональных структур.

Высшей юридической силой на всей территории Украины обладает её — Конституция (статья 8). При этом статья 28 Конституции Украины напрямую запрещает пытки:

«Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению либо наказанию.»

Одновременно с этим статья 9 Конституции Украины признает международное право неотъемлемой частью права национального. Таким образом, следует изучить и международные обязательства Украины, и ее принадлежность к юрисдикции различных организаций.

Международные конвенции и пакты

10.11.1954.

ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

ОТ 12 АВГУСТА 1949 ГОДА

ОБ ОБРАЩЕНИИ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

(Женева, 12 августа 1949 года)

Нижеподписавшиеся, Уполномоченные Правительств, представленных на Дипломатической Конференции, которая заседала в Женеве с 21 апреля до 12 августа 1949 года с целью пересмотра Женевской конвенции от 27 июля 1929 года об обращении с военнопленными, заключили следующее соглашение:

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию.

Одним из первых хронологически документов является совокупность Женевских конвенций 1949 года, регламентирующих порядок ведения внутренних и внешних войн, гарантирующих права как мирных жителей, так и солдат, попавших в плен вражеской армии. Однако немного позднее был принят куда более всеобъемлющий и детально прописанный документ – Всеобщая декларация прав человека. Впрочем, декларативный характер этого документа вскоре был исправлен принятием юридически обязательного Пакта о гражданских свободах, который на сегодняшний день ратифицировали практически все страны мира.

Таким образом, базовым документом стал Международный пакт о гражданских и политических правах, основанный на Всеобщей декларации прав человека и полностью ратифицированный Украиной.

Между прочим, первая же статья Пакта – это статья, гарантирующая право народов на самоопределение. Правозащитники, которые ссылаются на Пакт и Декларацию, почему-то часто забывают об их первой статье, когда речь заходит о Крыме.

Статья 7 Пакта запрещает пытки:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.»

При этом даже приостановление своих обязательств по этому Пакту, которое предусмотрено статьей 4 (что, как известно, Украина сделала), не является основанием для каких-либо отступлений от статьи 7. То есть известное решение Верховной Рады никоим образом не избавило Украину от обязанностей по соблюдению права людей на жизнь (статья 6), на свободу мысли, совести и религии (статья 18), на справедливый суд, правовую защиту и презумпцию невиновности (статья 15), а также, естественно, остаются под запретом любые виды пыток и жестокого обращения (статья 7).

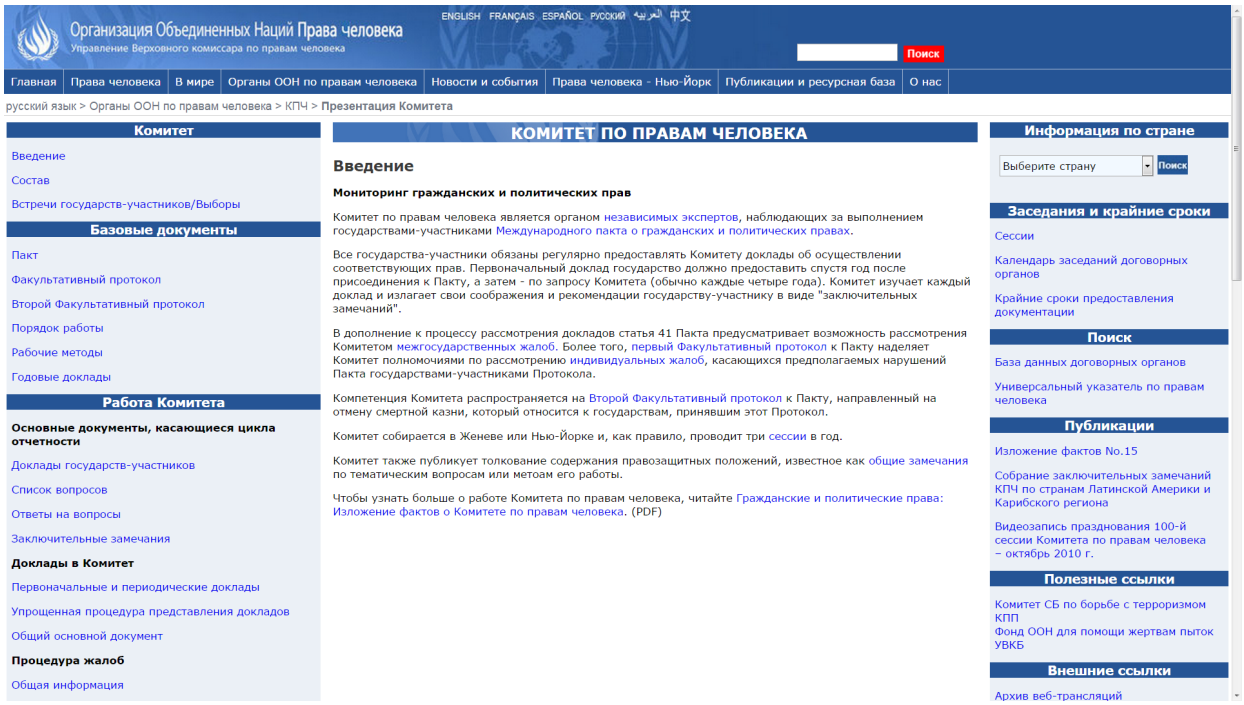
13:48, 21 мая 2015

Верховная Рада отказалась соблюдать права человека в Донбассе

Верховная Рада
Фото: Иван Коваленко / «Коммерсантъ»

Действия указанных статей ни при каких обстоятельствах не могут быть остановлены, пока государство не прекратило полностью свое участие в Пакте, чего, как мы знаем, сделано не было. Таким образом, действия Верховной Рады и президента Украины хоть и говорят об очень многом, но от юридических обязательств и ответственности никоим образом не избавляют.

Поскольку Украина ратифицировала сам пакт, а также Первый и Второй Факультативные протоколы к нему, то она полностью подпадает под юрисдикцию Комитета по правам человека ООН (КПЧ). Комитет является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами — участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.



Организация Объединенных Наций Права человека
Управление Верховного комиссара по правам человека

ENGLISH FRANÇAIS ESPAÑOL РУССКИЙ العربية 中文

Поиск

Главная | Права человека | В мире | Органы ООН по правам человека | Новости и события | Права человека - Нью-Йорк | Публикации и ресурсная база | О нас

русский язык > Органы ООН по правам человека > КПЧ > Презентация Комитета

Комитет

Введение
Состав
Встречи государств-участников/Выборы

Базовые документы

Пакт
Факультативный протокол
Второй Факультативный протокол
Порядок работы
Рабочие методы
Годовые доклады

Работа Комитета

Основные документы, касающиеся цикла отчетности
Доклады государств-участников
Список вопросов
Ответы на вопросы
Заключительные замечания
Доклады в Комитет
Первоначальные и периодические доклады
Упрощенная процедура представления докладов
Общий основной документ
Процедура жалоб
Общая информация

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Мониторинг гражданских и политических прав

Комитет по правам человека является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами-участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

Все государства-участники обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады об осуществлении соответствующих прав. Первоначальный доклад государство должно предоставить спустя год после присоединения к Пакту, а затем - по запросу Комитета (обычно каждые четыре года). Комитет изучает каждый доклад и излагает свои соображения и рекомендации государству-участнику в виде "заключительных замечаний".

В дополнение к процессу рассмотрения докладов статья 41 Пакта предусматривает возможность рассмотрения Комитетом межгосударственных жалоб. Более того, первый Факультативный протокол к Пакту наделяет Комитет полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб, касающихся предполагаемых нарушений Пакта государствами-участниками Протокола.

Компетенция Комитета распространяется на Второй Факультативный протокол к Пакту, направленный на отмену смертной казни, который относится к государствам, принявшим этот Протокол.

Комитет собирается в Женеве или Нью-Йорке и, как правило, проводит три сессии в год.

Комитет также публикует толкование содержания правозащитных положений, известное как общие замечания по тематическим вопросам или метоам его работы.

Чтобы узнать больше о работе Комитета по правам человека, читайте Гражданские и политические права: Изложение фактов о Комитете по правам человека. (PDF)

Информация по стране

Выберите страну | Поиск

Заседания и крайние сроки

Сессии
Календарь заседаний договорных органов
Крайние сроки предоставления документации

Поиск

База данных договорных органов
Универсальный указатель по правам человека

Публикации

Изложение фактов No.15
Собрание заключительных замечаний КПЧ по странам Латинской Америки и Карибского региона
Видеозапись празднования 100-й сессии Комитета по правам человека – октябрь 2010 г.

Полезные ссылки

Комитет СБ по борьбе с терроризмом
КПП
Фонд ООН для помощи жертвам пыток
УВКБ

Внешние ссылки

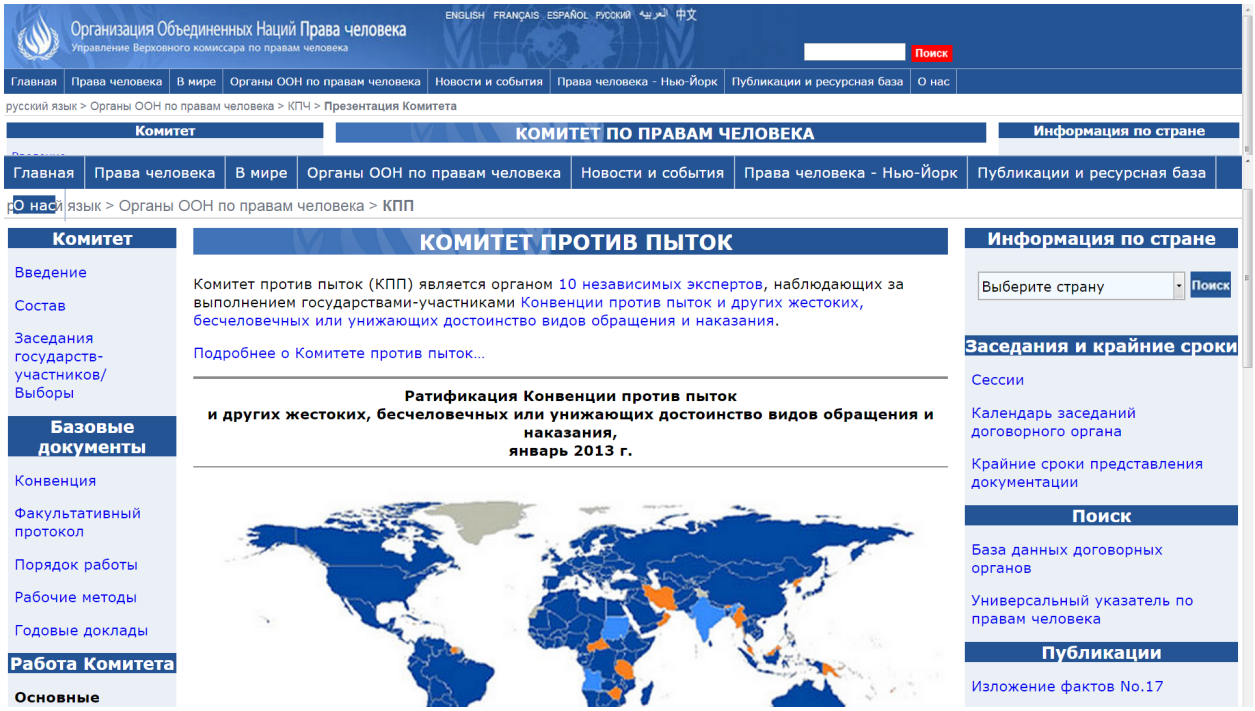
Архив веб-трансляций

Все государства-участники обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады об осуществлении соответствующих прав. Комитет изучает каждый доклад и излагает свои соображения и рекомендации государству-участнику в виде «заключительных замечаний».

В дополнение к процессу рассмотрения докладов статья 41 Пакта предусматривает возможность рассмотрения Комитетом межгосударственных жалоб. Более того, первый Факультативный протокол к Пакту наделяет Комитет полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб, касающихся предполагаемых нарушений

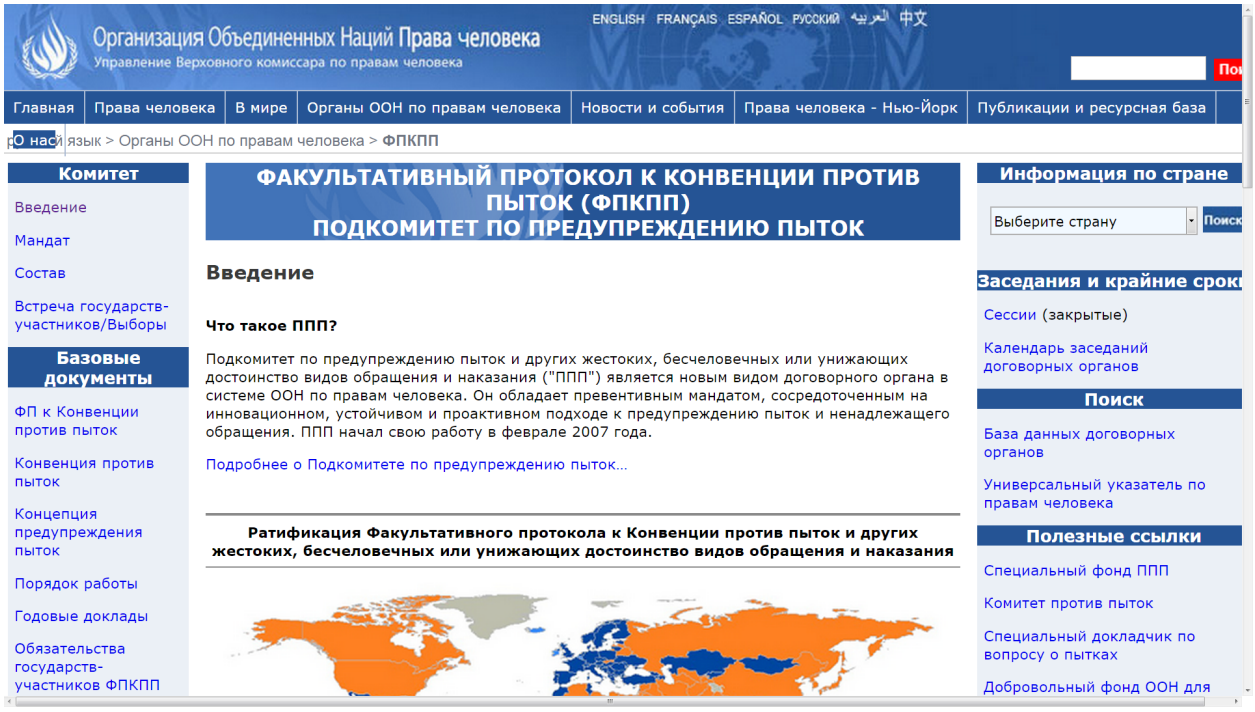
Пакта государствами — участниками Протокола.

Также Украина полностью ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней, а следовательно, обязана отчитываться также перед Комитетом против пыток ООН (КПП) и Подкомитетом по предупреждению пыток (ППП).



КПП является органом 10 независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами-участниками Конвенции против пыток. Ему также обязаны регулярно предоставлять доклады об осуществлении соответствующих прав.

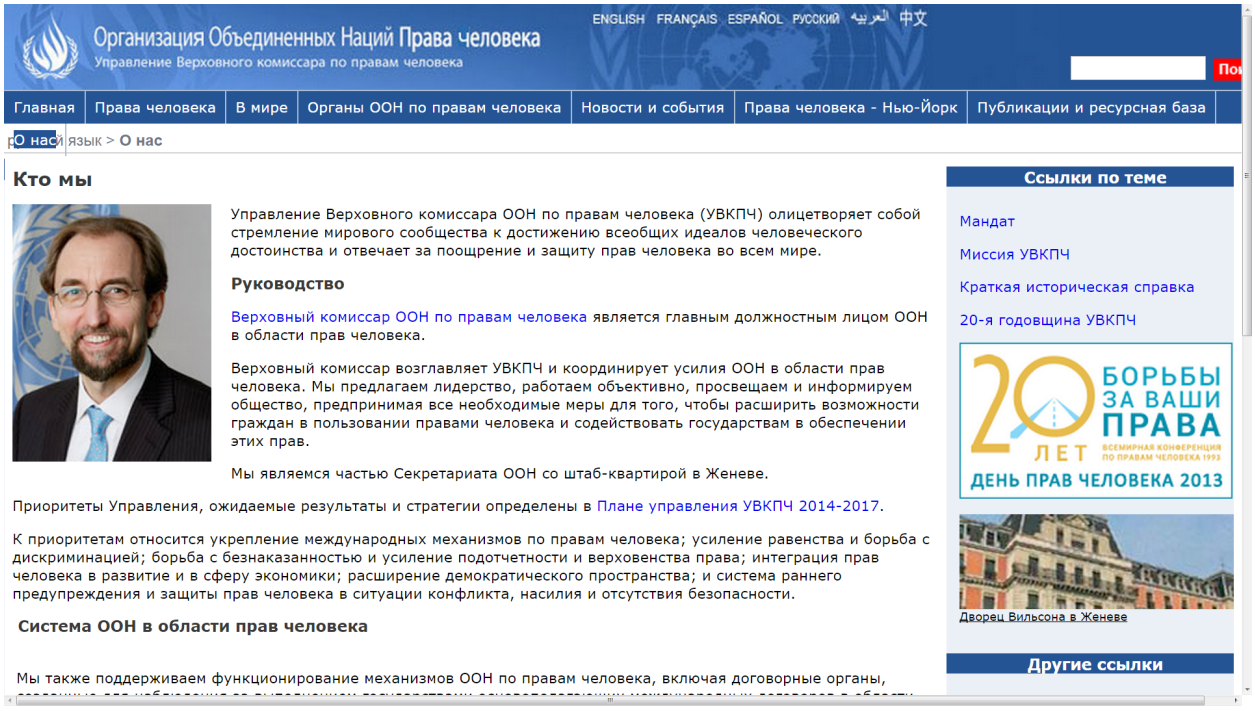
Помимо процедуры рассмотрения докладов, Конвенция учредила три других механизма, посредством которых Комитет выполняет свои функции мониторинга: при определенных обстоятельствах Комитет рассматривает индивидуальные



жалобы или сообщения индивидуальных лиц, утверждающих, что их права, гарантированные Конвенцией, были нарушены, предпринимают расследования и рассматривают межгосударственные жалобы.

Факультативный протокол к Конвенции учредил Подкомитет по предупреждению пыток (ППП), который имеет оперативную функцию, которая заключается в посещении всех мест лишения свободы в государствах-участниках, а также сотрудничает с соответствующими органами и механизмами ООН, международными, региональными и национальными институтами или организациями.

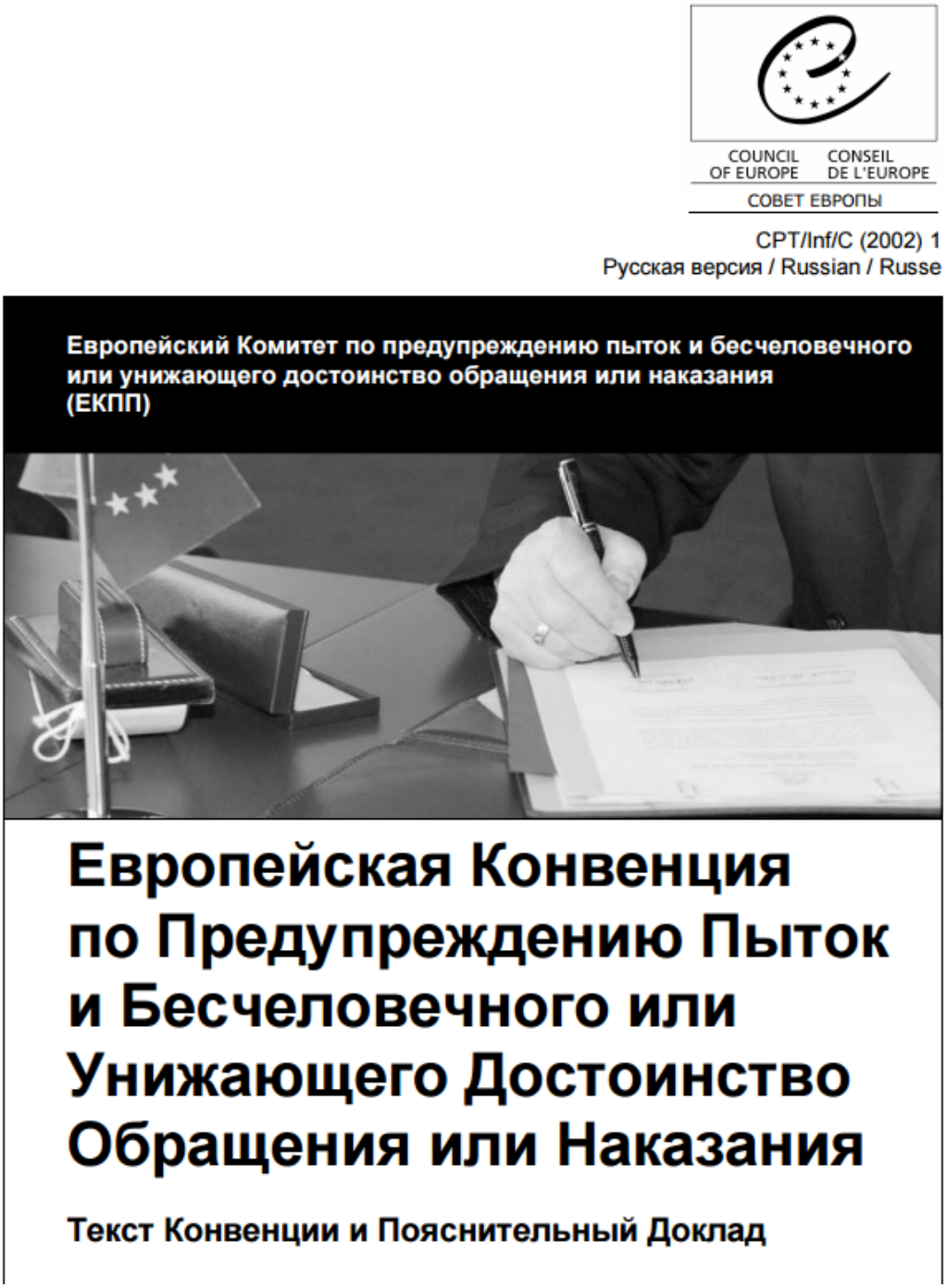
Еще две организации в составе ООН наблюдают за соблюдением прав человека в этой области согласно уставу самой ООН, членом которой Украина, естественно, тоже является. Это Совет по правам человека (СПЧ) и Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).



Итого – пять международных правозащитных организаций по линии ООН имеют право и обязанность следить за соблюдением прав человека в области запрета пыток, бесчеловечного и жестокого обращения.

Совет Европы

Также Украина относится к юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) поскольку полностью ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, где есть статья 3 «Запрещение пыток».


COUNCIL OF EUROPE CONSEIL DE L'EUROPE
СОВЕТ ЕВРОПЫ

CPT/Inf/C (2002) 1
Русская версия / Russian / Russe

Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)

Европейская Конвенция по Предупреждению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинство Обращения или Наказания

Текст Конвенции и Пояснительный Доклад

Помимо этого, Украиной полностью ратифицирована Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, за соблюдением которой наблюдает ЕКПП – Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

ЕКПП посещает места заключения для ознакомления с условиями содержания и обращения лиц, лишенных свободы. Его делегации имеют неограниченный доступ к местам лишения свободы и право передвижения внутри таких мест без ограничений. Они беседуют с лицами, лишенными свободы, наедине и свободно вступают в контакт с любым лицом, которое может предоставить информацию.

После каждого посещения ЕКПП составляет доклад, который включает в себя выводы и рекомендации ЕКПП, комментарии и запросы информации. ЕКПП также направляет стране запрос на подробный ответ на поднятые в докладе вопросы. Подобные доклады и ответы формируют часть непрерывного диалога ЕКПП со странами.

И, разумеется, ОБСЕ имеет значительные возможности и полномочия в рамках своей «третьей корзины» – защита прав и развитие демократических институтов.

Организация Объединенных Наций
Международный уголовный суд

Главная страница ООН
Первая страница
Римский статут
Ассамблея
Прокурор и судьи
Документы
Вопросы и ответы
Исторический обзор
Новости ООН
Международное право

Международный уголовный суд (МУС), юрисдикция которого тщательно сформулирована в Римском статуте, является первым постоянным международным судом, созданным на договорной основе для содействия прекращению безнаказанности за многочисленные тяжкие преступления, совершенные в XXI веке.

МУС является самостоятельным по отношению к Организации Объединенных Наций международным органом. Местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды. Хотя его расходы покрываются в основном за счет начисленных взносов государств-участников, он также может принимать добровольные взносы правительств, международных организаций, физических лиц, корпораций и других образований.

Международное сообщество давно стремилось создать постоянный международный суд, а в 20 веке на основе консенсуса были приняты определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Нюрнбергский и Токийский процессы рассматривали военные преступления, преступления против мира и преступления против человечности, совершенные в ходе Второй мировой войны.

Международный уголовный суд

Систематическое применение пыток может быть квалифицировано в зависимости от обстоятельств как преступление против человечности или военное преступление, что относит данную тему к предметной юрисдикции Международного уголовного суда (МУС), поскольку Украина подписала Римский статут МУС.

Для возбуждения дела прокурором МУС должно произойти одно из трех условий: либо государство-участник передает «ситуацию» прокурору; Совет безопасности передает «ситуацию» прокурору; или же прокурор сам возбуждает расследование по своей инициативе, как это предусмотрено Статутом.

Таков основной перечень официальных международных организаций, созданных не добровольцами и не на гранты и пожертвования, а государствами на основании межгосударственных соглашений и существующих на четком финансировании стран-участниц или родительских организаций (в случае ООН). Есть менее значимые организации: Интерпол, европейские комиссии и другие объединения для выявления и расследования различных преступлений; есть различные организации и за пределами Евразии. Но их возможности и авторитет принципиально меньше, а потому их редко привлекают для работы в данной области – это не дает результата.

Вопреки расхожему мнению, правозащитные департаменты и учреждения ООН отнюдь не бездействуют, а довольно активно отслеживают ситуацию на Украине в целом, а не только на Востоке страны. К сожалению, мандат этих организаций – это исключительно наблюдение, да и способность ООН вмешиваться в ситуацию не так велика, как хотелось бы, а потому и поступающие туда данные не находят отклика в практической деятельности – в отличие от, скажем, докладов ОБСЕ, которые через разветвленную структуру организаций Совета Европы могут довольно многосторонне и эффективно влиять на Киев, хотя, к сожалению, отнюдь не демонстрируют такое желание.

Например, каждые 30-45 дней составляется весьма детальный доклад для Управления верховного комиссара ООН по правам человека. Историю этих отчетов можно посмотреть на сайте ООН (10 отчетов за время конфликта).

Например, в последнем из них киевская Миссия ООН по правам человека (United Nations Human Rights Monitoring Mission in Ukraine – HRMMU) отмечает следующее положение дел (страница 28 отчета):

«По-прежнему отсутствует продвижение в расследовании нарушений прав человека ВСУ и силами правопорядка Украины на территориях, подконтрольных правительственным войскам. Миссия отмечает, что жертвы преступлений со стороны военных или правоохранительных органов крайне неохотно подают жалобы, опасаясь преследований.

Показательным является пример массовых нарушений прав человека в июне этого года в аэропорту Мариуполя, когда были зафиксированные массовые случаи жестокого обращения, избиений и пыток со стороны украинских военнослужащих в отношении лиц, которых они полагали причастными к незаконным вооруженным формированиям.

В ответ на обращение HRMMU об этих фактах из Канцелярии Военной прокуратуры Южного региона был получен ответ о том, что никаких дел в связи с

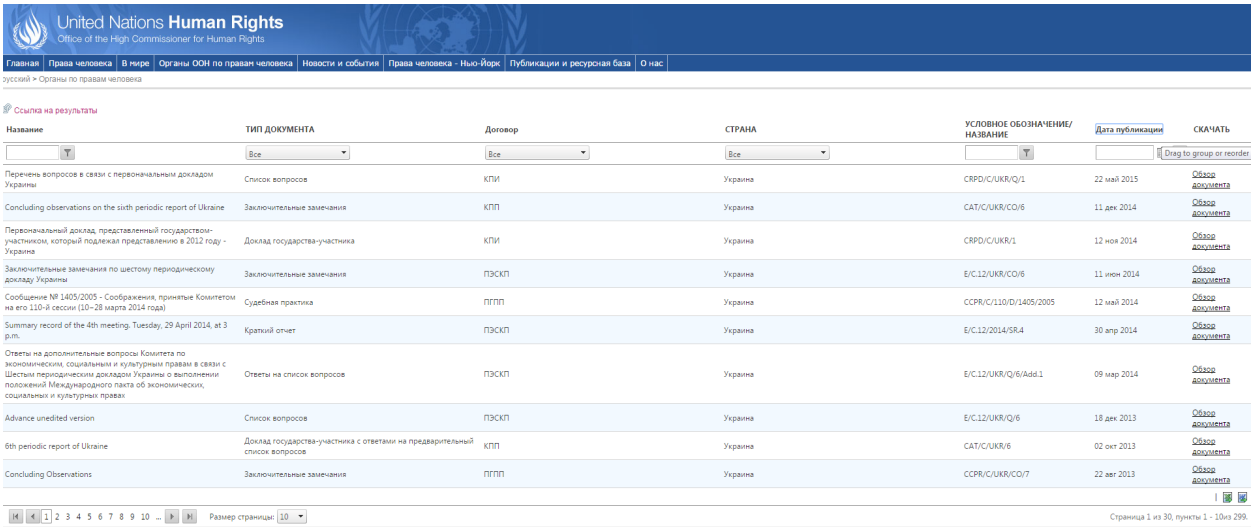
перечисленными фактами возбуждено не было, поскольку от жертв преступлений так и не поступили заявления.

Такое поведение стало возможным в результате реформы проведенной в Генпрокуратуре в 2014 году, после которой из её функций были изъяты полномочия по прокурорскому надзору».

На 29-й странице отчета HRMMU продолжает бессильно констатировать:
«Вызывает озабоченность практически полное отсутствие прогресса в расследовании даже тех немногих дел о похищении, жестоком обращении и пытках, которые были заведены, за время 2014-2015 годов. В настоящее время в производстве находится 110 уголовных дел в отношении членов батальона «Айдар».

Также Комитет против пыток (КПП) выразил обеспокоенность тем, что в то время как статья 127 Уголовного кодекса, касающаяся пыток и жестокого обращения, действует, но при этом юридически пытки приравниваются к преступлениям по статьям 364 (злоупотребление властью или служебным положением), 365 (превышение власти или служебных полномочий) и 373 (принуждение к даче показаний) Уголовного кодекса Украины, что не обеспечивает должной уголовной ответственности для всех лиц, которые причиняют пытки».

Далее в докладе перечисляются заведенные дела в отношении участников «карбатов» с перечислением статей: похищение, незаконное лишение свободы, пытки, создание преступного сообщества, жестокое обращение и пытки, сексуальное насилие, а также видеозаписи некоторых из этих преступлений. Отчет датирован 15 августа, а ссылается на преступления, совершенные вообще весной этого года и зимой прошлого. Однако авторы констатируют, что расследование этих дел не продвигается.
Другие департаменты ООН также регулярно составляют отчеты по Украине: на сайте организации можно ознакомиться с резолюциями, постановлениями и отчетами, консолидированными Управлением верховного комиссара ООН по правам человека:



Название	ТИП ДОКУМЕНТА	Договор	СТРАНА	УСЛОВНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ/ НАЗВАНИЕ	Дата публикации	СКАЧАТЬ
	Все	Все	Все			
Перечень вопросов в связи с первоначальным докладом Украины	Список вопросов	КПИ	Украина	CRPD/C/UKR/Q/1	22 май 2015	Обзор документа
Concluding observations on the sixth periodic report of Ukraine	Заключительные замечания	КПП	Украина	CAT/C/UKR/CO/6	11 дек 2014	Обзор документа
Первоначальный доклад, представленный государством-участником, который подлежал представлению в 2012 году - Украина	Доклад государства-участника	КПИ	Украина	CRPD/C/UKR/1	12 ноя 2014	Обзор документа
Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Украины	Заключительные замечания	ПЭСКП	Украина	E/C.12/UKR/CO/6	11 июн 2014	Обзор документа
Сообщение № 1405/2005 - Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии (10–28 марта 2014 года)	Судебная практика	ПГПП	Украина	CCPR/C/110/D/1405/2005	12 май 2014	Обзор документа
Summary record of the 4th meeting, Tuesday, 29 April 2014, at 3 p.m.	Краткий отчет	ПЭСКП	Украина	E/C.12/2014/SR.4	30 апр 2014	Обзор документа
Ответы на дополнительные вопросы Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в связи с Шестым периодическим докладом Украины о выполнении положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах	Ответы на список вопросов	ПЭСКП	Украина	E/C.12/UKR/Q/6/Add.1	09 мар 2014	Обзор документа
Advance unedited version	Список вопросов	ПЭСКП	Украина	E/C.12/UKR/Q/6	18 дек 2013	Обзор документа
6th periodic report of Ukraine	Доклад государства-участника с ответами на предварительный список вопросов	КПП	Украина	CAT/C/UKR/6	02 окт 2013	Обзор документа
Concluding Observations	Заключительные замечания	ПГПП	Украина	CCPR/C/UKR/CO/7	22 авг 2013	Обзор документа

Например, доклад о положении перемещенных лиц на Украине, составленный спецпредставителем Совета по правам человека ООН.

На странице 20 документа указано:

«Был получен ряд сообщений с утверждениями о задержаниях перемещённых лиц и жестоком обращении с ними со стороны вооруженных групп на контролируемых ими территориях, а также со стороны военнослужащих вооруженных сил Украины. По сообщениям молодые мужчины особенно часто подвергаются задержаниям, допросам, кражам имущества, принудительной вербовке в вооруженные группы и принудительному труду, например для рытья окопов и строительства других военных объектов. До сведения Специального докладчика доводились непроверенные сообщения о насильственных или недобровольных исчезновениях.

Кроме того, по непроверенным сообщениям добровольческие батальоны Украины, включая «Айдар», «Днепр-1», «Киев-1» и «Киев-2», несут ответственность за насильственные исчезновения, произвольные задержания и жестокое обращение с некоторыми ВПЛ, а также за «фильтрацию» с целью выявления тех, кого обвиняют в сепаратистской деятельности или в симпатиях к сепаратистам. Специальный докладчик напомнил правительству и всем вооруженным группам, что, в соответствии с международными нормами, ВПЛ (временно перемещённые лица) не должны подвергаться произвольному аресту и заключению под стражу, пыткам и жестокому обращению или какому-либо нарушению их прав».

В рекомендациях СПЧ ООН указано:

«Утверждения о нарушениях гражданских и политических прав вооруженными группами и украинскими вооруженными силами, включая добровольческие батальоны, требуют независимого расследования. Все стороны должны руководствоваться всеми правозащитными нормами при обращении с ВПЛ, в том числе обеспечивать, чтобы они не подвергались произвольному аресту и помещению под стражу, пыткам и другим видам жестокого обращения. В равной степени важно обеспечить свободу передвижения и проживания для ВПЛ, включая их потенциальное безопасное возвращение в места своего обычного проживания».

По линии Совета Европы и Евроконвенции против пыток также были предприняты некоторые действия. 29 апреля ЕКПП (Европейский Комитет по предупреждению пыток) опубликовал свой официальный доклад, в котором официально обнародовал свои данные о ситуации по соблюдению прав человека в этой области на Украине. Особенностью доклада стало то, что ответственность за эти преступления впервые была официально возложена на органы государственной власти и вооруженные силы: на СБУ и Нацгвардию Украины. Множество примеров, приведенных в отчете, обобщаются выводом авторов, что киевские власти должные воспринять этот документ как «четкий сигнал о неприемлемости» подобной практики и возможной ответственности за такие преступления. Напомним, что ЕКПП является одним из официальных органов Совета Европы и говорит от его имени.

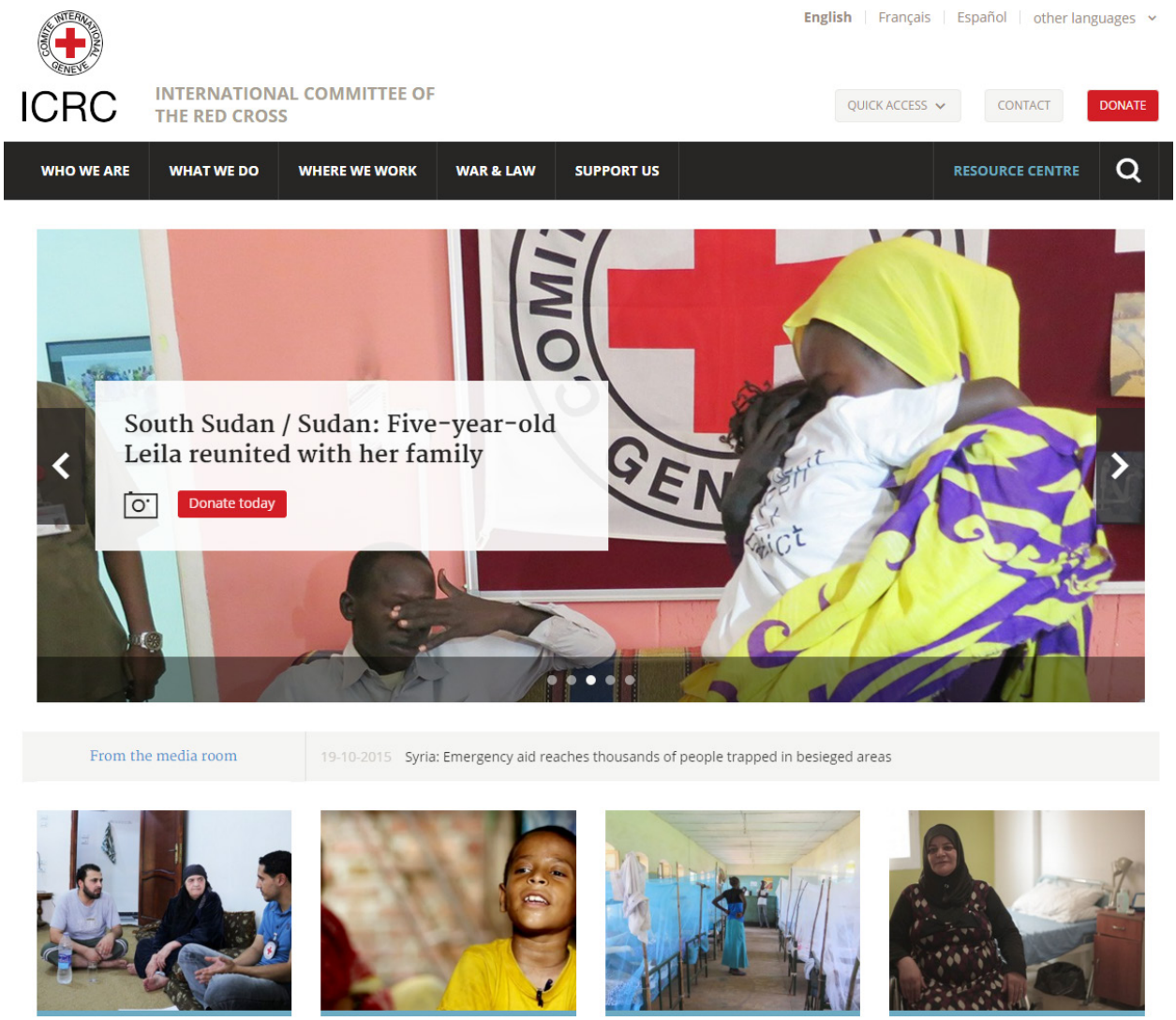
К сожалению, Красный Крест, напротив, не отличается в этом вопросе ни наблюдательностью, ни желанием замечать. Согласно уставу, миссией Международного комитета Красного Креста является защита прав и оказание помощи лицам, пострадавшим в результате военного конфликта или внутренних беспорядков. Основами своей работы они называют беспристрастность, нейтральность, объективность и признание универсальности гуманитарного права в отношении кого бы то ни было: МККК не должен делать различий между повстанцами Новороссии и украинскими силовиками, между военными и гражданскими лицами, между участниками действующей армии и военнопленными. Независимо от статуса и политических пристрастий, МККК обязывается по мере сил обеспечивать защиту

базовых прав для всех людей.

Однако этого не наблюдается: при том что время от времени Красный Крест заявляет о жестоком обращении с военнопленными ВСУ со стороны повстанцев, но принципиально не желает замечать систематические пытки в отношении бойцов ЛНР-ДНР, гражданского населения этих республик, а также мирных жителей на самой Украине.

Уполномоченный по правам человека ДНР Дарья Морозова заявила:

«Во время самого большого обмена, 25 декабря 2014 года, когда обменивали наших пленных в ужасном состоянии, со следами издевательств и насилия, МККК там даже не присутствовали, хотя это в их полномочиях, — заявила она. – Тогда из плена доставили 235 человек, по сути, ни одного человека Красный Крест не освидетельствовал. У меня есть видео и письменные опросы, этих 200 человек находившихся в плену, вот, пожалуйста, берите и освидетельствуйте. Но все это остается с МККК даже не на стадии переговоров, а на стадии разговоров».

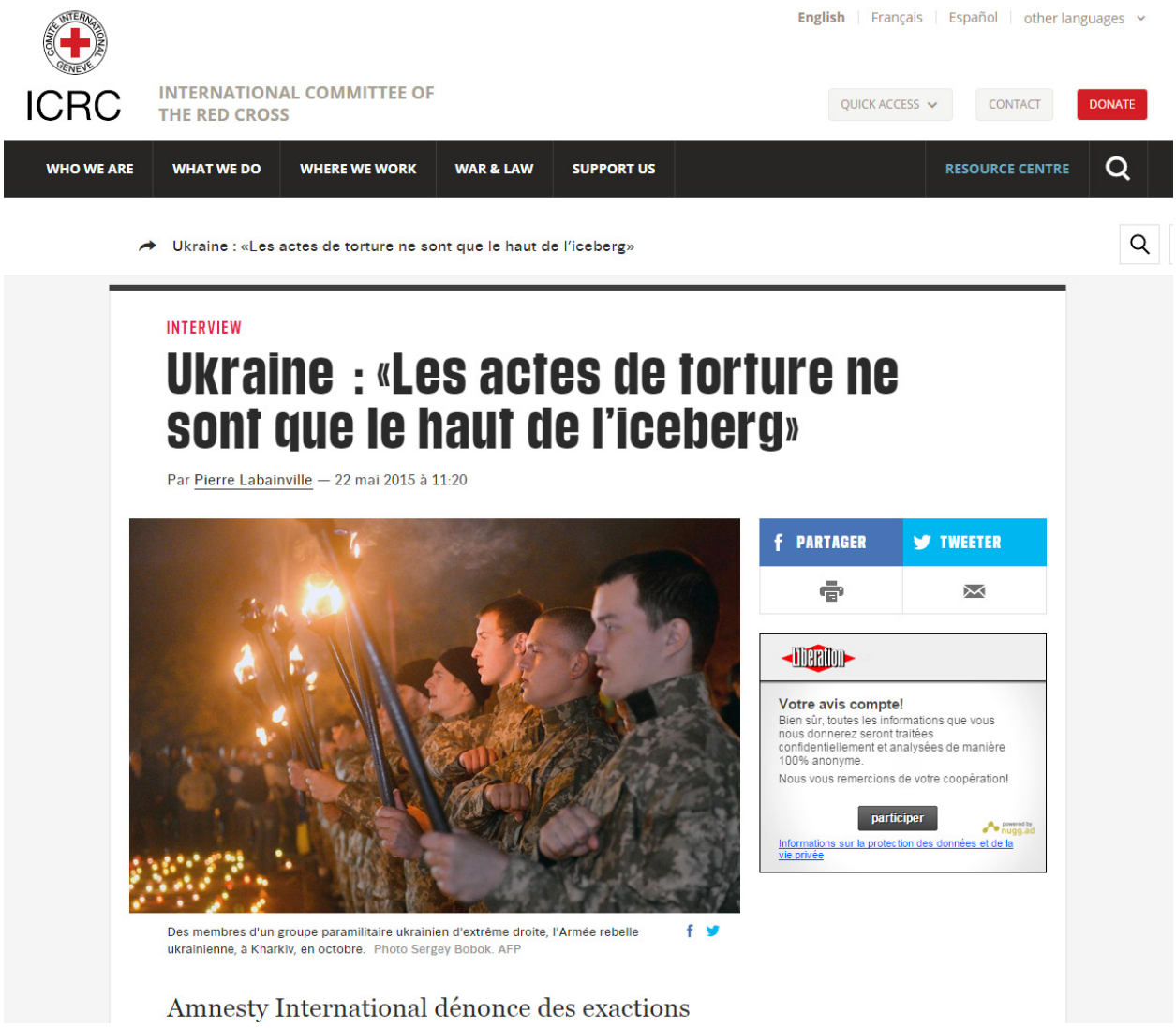


При этом свой вклад всё-таки вносит российское отделение МККК. Игорь Трунов, его глава, заявил в феврале этого года, что Россия самым скрупулёзным образом собирает и фиксирует все данные о пытках, поступающие как от мирных жителей Новороссии, так и от бывших пленных или политических заключенных, прибывших по программе обмена «всех на всех» (в соответствии с Минскими соглашениями). Врачи российского отделения Красного Креста фиксируют травмы и увечья, нанесённые во время пребывания в руках СБУ или ВСУ, а также опрашивают пострадавших и тщательно собирают их свидетельства.

Немного позже, в мае, Amnesty International с разгромным докладом обрушилась на киевские власти – тоже впервые за всю историю конфликта.

«Эту функцию контроля мы исполнили и собрали акты судебно-медицинских исследований, освидетельствований военнопленных, которые были в плену у украинских военных – это факты, свидетельствующие о пытках. На теле у некоторых из них выжигалась свастика, эти фотографии мы сделали. Это будет вместе с фотографиями перенаправлено в Международный уголовный суд как доказательства нарушений международного уголовного права».

Комментируя этот доклад для французского издания Liberation, старший советник Amnesty International по кризисному реагированию Джоан Маринер отметила,



что надеется, что эти данные «станут сюрпризом для Европы, так активно поддерживавшей Киев в этом конфликте», потому что в обратном случае «это было бы катастрофой». Однако идею о том, что опубликованный в докладе факты могут стать сюрпризом и для самих киевских властей, Джоан Маринер решительно отвергла сразу: «Это было бы чрезвычайно маловероятно. Солдаты ВСУ и следователи СБУ вряд ли могли бы действовать так масштабно и систематически без прямого одобрения или приказа своего высшего руководства».

Таким образом, мы с несомненностью видим, что и на уровне ООН, и на уровне Европы и европейских организаций, и на уровне крупнейших международных правозащитных организаций о ситуации с пытками на Украине знают. Знают достаточно хорошо и даже время от времени публикуют официальные доклады.

3 *Деятельность правозащитных организаций*

Однако во всех публичных выступлениях, в статьях и обзорах, в интервью журналистам СМИ, представители этих организаций неизменно делают упор только на нарушении прав человека со стороны повстанцев. Если же паче чаяния попадается дотошный журналист, интересующийся соблюдением прав человека со стороны киевских властей, то в ответ звучит либо «мы не располагаем такими данными» (хотя мы видим, что располагают), либо «незначительные единичные эпизоды имеют место» (хотя мы видим, что в отчетах пишут о действиях, скоординированных на уровне высшего руководства). Сложно судить, насколько это делается целенаправленно, но общий информационный фон от выступлений правозащитников такой, что самопровозглашенные республики нарушают права человека постоянно, а Киев, напротив, – почти или вовсе не нарушает.

Например, если жестокое обращение и пытки от Нацгвардии и СБУ в отношении военнопленных ещё нехотя признается, то наличие политзаключенных, незаконно арестованных и также подвергающихся пыткам – это уже отрицается напрочь. И это невзирая на абсолютно неоспоримые доказательства: например, политзаключённых киевские власти часто меняют вместе с военнопленными на своих силовиков. И те прибывают со следами истязаний и дикими для европейской страны историями о том, как СБУ возродили «славные традиции» НКВД (история Алексея Самойлова – ярчайшее и типичное тому подтверждение).

Сам факт обмена политзаключённых на военнопленных можно считать вопиющим по своей наглости и цинизму признанием киевских властей в том, что они развернули настоящий политический террор против инакомыслящих в собственной стране (а вовсе не на «контролируемых сепаратистами территориях») и определяют этих арестованных людей

не как граждан собственной страны, пусть и обвиняемых в преступлении, а как солдат вражеской армии.

При этом местные правозащитные организации Украины категорически отрицают и наличие политзаключённых, и применение пыток – отрицают даже несмотря на то, что крупнейшие международные правозащитники это уже давно признали и зафиксировали в докладах. Вот типичный диалог с Харьковской правозащитной группой:

Политическая Россия: – Собираем информацию о политзаключенных, нарушениях прав человека на территории Украины, борьбе с несогласными и так далее. И мы ищем различные информационные поводы, возможно, контакты с родственниками, с семьями, с адвокатами – любая информация, любые контакты. Возможно, у вас есть какая-то подобная информация.

Евгений Ефимович, Харьковская правозащитная группа: Вы имеете в виду политические преследования на Украине?

ПР.: – Да

ЕЕ.: – Ну, строго говоря, таких практически нет. Можно было бы теоретически рассматривать всех, кто преследуется за сепаратизм, как политических заключенных, но дело в том, что... ну, то есть, это политическая статья, просто поэтому, и просто политические мотивы преследования. На самом деле их считать политзаключенными нельзя... На мой взгляд. Во-первых, потому что практически все они на свободе, и никто из них не находится в заключении – они все вышли под залог или были обменены. А во-вторых, судебные дела, в частности по этой причине, они как бы кончились ничем.

ПР.: – Просто зачастую люди, которые как раз провели, так сказать, время в украинских тюрьмах, рассказывают об очень жестких методах допроса, пытках, достаточно изощренных.

ЕЕ.: – Знаете, я много сталкивался с подобными утверждениями. И я могу сказать, что это неправда.

Мы наблюдаем весьма редкий случай: правозащитники не оппонируют власти, а защищают её и прикрывают своим авторитетом. Статусом правозащитника покрывают преступления и утверждают, что их просто нет.

Индивидуальная защита прав

Как же в таком случае быть пострадавшим гражданам? В ситуации, когда бездействуют те, кому по статусу положено каждый такой случай находить, брать на контроль и добиваться не только пресечения подобной практики в будущем, но и полной реабилитации уже пострадавших? Когда не желают видеть, признавать и предпринимать хоть какие-то действия?

Теоретически есть возможность подачи иска в ЕСПЧ. К сожалению, современная Украина стала таким государством, что эта возможность является действительно лишь теоретической. На практике же люди сталкиваются с тотальным противодействием государственной машины, которая наглухо саботирует возможность подачи иска в Европейский суд. Стоит отметить, что в России, сколько бы её ни обвиняли в нарушениях прав, никогда не было с этим проблем: иски уходили в огромных количествах.

Иная ситуация на Украине. Чтобы подать иск в ЕСПЧ, надо сначала пройти все

инстанции национальных судов, а это практически невозможно. В канцеляриях попросту отказывают принимать исковые заявления от граждан по статьям, которые могут иметь перспективу последующей передачи в ЕСПЧ. И это делает принципиально невозможной подачу иска в Европейский суд: чтобы туда обратиться, надо иметь на руках решения национальных судов всех трёх инстанций, а эти суды очень «изящно» решают такую потенциально опасную проблему—просто не принимают иски под любыми предлогами.

Институциональная защита прав

Отдельно стоит заметить, что и Подкомитет по предупреждению пыток ООН (ППП), и Европейский Комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) обладают детально проработанным механизмом инспектирования мест, где содержатся задержанные, арестованные или осужденные люди, в том числе и военнопленные. В их мандат включено беспрепятственное посещение таких мест, право на осмотр и неограниченное общение со всеми содержащимися там лицами. Администрация в рамках этого мандата не имеет права чинить им препятствий.

И вот, выслушав истории о том, как в Харьковском СИЗО содержатся арестованные СБУ граждане Украины, что к ним систематически применяются пытки — почему-то, несмотря на это, проверочные комиссии не срываются туда для верификации полученных сведений. Хотя от людей, которым повезло оттуда вырваться, можно было узнать и фамилии тех, кто там по-прежнему остался. Этих людей можно было бы разыскать, получить от них свидетельства о том, в каких условиях они содержатся и какому обращению они подвергаются.

Почему так происходит? Потому что это коллегиальные органы и решения принимаются путём голосования. Таким же образом избираются ответственные лица на те или иные направления деятельности, которые и определяют политику организации. Решают, на чём акцентировать внимание, а что лучше «не заметить».

Состав этих комиссий и комитетов можно посмотреть и отметить национальную принадлежность его членов.

Совет по правам человека (СПЧ) ООН состоит из 47 государств-членов.

Консультативный комитет Совета по правам человека (далее: Консультативный комитет), состоящий из 18 экспертов, был создан в качестве мозгового центра при Совете:

1. Бахрейн
2. Марокко
3. Франция
4. Аргентина
5. Румыния
6. Египет
7. Эль-Сальвадор
8. Уганда
9. Российская Федерация
10. Япония
11. Нигерия
12. Австрия
13. Гватемала
14. Республика Корея
15. Пакистан
16. Эфиопия
17. Китай
18. Швейцария

Комитет по правам человека ООН (КПП) является органом из 18 независимых экспертов:

1. Тунис
2. Алжир
3. США
4. Франция
5. Египт
6. Япония
7. Черногория
8. Уганда
9. Греция
10. Италия
11. Великобритания
12. Коста-Рика
13. Аргентина
14. Маврикий
15. Германия
16. Израиль
17. Грузия
18. Суринам

Комитет против пыток ООН (КПП) является органом 10 независимых экспертов:

1. Морокко
2. Италия
3. Маврикий
4. США
5. Сенегал
6. Чили
7. Дания
8. Непал
9. Грузия
10. Китай

Можем ли мы предположить, что деятельность представителя государства будет проводиться в русле текущей политической конъюнктуры самого государства? Это отнюдь не кажется неправдоподобным. А политику стран Запада в отношении украинского конфликта мы знаем: во всём обвинять Россию, во всём поддерживать Киев, критиковать ЛНР-ДНР, поддерживать Порошенко и все решения его администрации и правительства. Стоит ли удивляться, что их представители в органах ООН проводят аналогичную политику?

Отдельно можно выделить государства типа Марокко, Сенегал, Мавритания, Уганда и так далее. Какова их позиция?

Красочным и исчерпывающим примером, наглядно дающим ответ на этот вопрос, стала история Международной комиссии по промыслу китов (International Whaling Commission – IWC) (https://iwc.int/members). Эта организация была одной из старейших в этой сфере, и единственной, чьи решения признавала ООН. Она была создана ещё в 1946 году, и за первые 20 лет своего существования вобрала в себя 11 стран, имевших действительно серьёзные интересы в этой отрасли: туда вошли исторически морские страны, активно промышлявшие рыбу и особенно – китообразных: Австралия, Аргентина, Дания, Франция, Япония, Мексика, Норвегия, США, СССР, ЮАР и Великобритания. Список очевидный и понятный.

После формального демонтажа колониальной системы в конце 60-х, стали образовываться новые независимые государства, которые также участвовали в этой отрасли мирового хозяйства. Так что первый «бум» увеличения состава IWC пришёлся на 80-е годы и был логичен. Организация продолжала конструктивно работать, ее численность этому не мешала.

Но в конце 90-х IWC приняла ряд запретительных постановлений по отлову китообразных, чем крайне расстроила Японию, которая на ловле китов и дельфинов всю свою историю делала изрядный вклад в национальную экономику. Смириться с таким положением дел японцы не пожелали, но обошли его очень хитро – при поддержке США, разумеется, которая помогала «затыкать» недовольные рты.

Рецепт решения проблемы оказался весьма прост: Япония начала активно приглашать в состав IWC, но уже заведомо лояльных к позиции, которую занимал Токио. Менее чем за 10 лет – с 2002 по 2011 – численность организации, которая существовала почти 70 лет, увеличился в 2 с лишним раза! 37 стран-членов превратились в 88! Схема работала безукоризненно: новая страна присоединялась к IWC, получала хорошие инвестиции от Японии (причём, тут надо помнить, что для страны типа Доминики, с населением около 70 тысяч человек, и десяток тракторов или пара катеров – уже значительное сложение). Как только число голосующих выросло от 37 до 88, точка зрения Японии стала удивительным образом преобладать в практически всех решениях IWC. Простое и элегантное решение. Дающее общее представление о том, как будут голосовать в правозащитных органах ООН представители Мавритании или Уганды.

Автор:
Михаил Онуфриенко

Борьба семей украинских политзаключенных за спасение родных

Пишет Алиса Федоровская из Кривого Рога:

«В нашем городе был процесс над сторонниками Новороссии, то есть нами. Судья Литвиненко, Дзержинского суда г. Кривого Рога, вела закрытый процесс. Именно из-за его закрытости, что противоречит украинским законам, о нас ничего не известно.

Я связалась с Галиной Запорожцевой

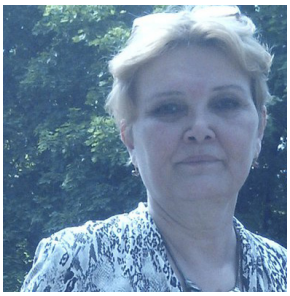
(членом Комитета спасения Украины, созданного Азаровым) и Еленой Бойко (журналисткой). Они были удивлены, что в нашем городе не так все тихо, как они думали. Нашим ребятам вынесли приговоры – по 5 лет тюрьмы. Мне дали 3 года условно, хотя в материалах дела нет никаких доказательств по ст. 110 ч. 2. На данное время мы подали апелляцию, но надежды мало. Власти боятся огласки, хотели от нас избавиться в закрытом процессе. Днепропетровская область – под руководством Филатова и Коломойского по сей день, помощи ждать нам неоткуда. Жены ребят стучатся во все двери. Я молчала год и два месяца, что мы находимся в заточении, так как нахожусь под наблюдением милиции и СБУ. Надоело бояться. Мы не признали свою вину. Так как вины нашей нет – есть другое мнение».

Следствие и суд с самого момента ареста и по сей день проходят с многочисленными процессуальными нарушениями.

Подробности происходящего в Кривом Роге описаны в другом письме (лексика оригинала сохранена): «Так как наши мужья находятся в СИЗО, они имеют возможности общаться. Я написала от их жен письмо о помощи.

«К Вам обращаются жены политических заключенных Горбенко Юлия Альбиновна, Дуденко Тамила Сергеевна и Крыгина Алена Ивановна. Наши мужья, Горбенко Александр Арнольдович, Дуденко Дмитрий Алексеевич и Крыгин Александр Викторович, а также Галко Алла Владимировна, были арестованы 22 июля 2014 года в г. Кривом Роге Днепропетровской области. Поводом для ареста послужили найденные у каждого дома экземпляры газеты «Новороссия», арестованные обвинялись по ст. 110 ч. 2 УК Украины.

С этого дня и по настоящее время наши мужья пребывают в тюремном заключении: до октября 2014 года под следствием, до 3



августа 2015 года – под судом, который приговорил их к реальным срокам тюремного заключения длительностью 5 и 5,5 лет. Галко А.В. заключение было заменено условным наказанием. Все обвиняемые подали заявления в Апелляционный суд, на текущий момент приняты к рассмотрению судом только заявления Горбенко А.А. и Дуденко Д.А., остальным в рассмотрении апелляции отказано.

Судья Бабушкинского суда г. Днепропетровска Решетник Н.А. (который в настоящее время сам находится под судом за нарушение судебной присяги) выдал постановление на обыск, не имея на то никаких оснований.

Наши мужья и Галко А.В., находясь в статусе свидетелей, были насильно уведены и своих домов, в наручниках увезены из г. Кривого Рога в следственный отдел г. Днепропетровска, к ним сразу же после ареста применялось моральное давление в виде ночного допроса, угроз ареста и физической расправы над семьями. Только после того, как они подписали против себя «признательные» показания, было оформлено предъявление подозрения, и юридически они считаются арестованными с 23 июля 2015 года, т.е. на день позже фактического ареста.

Единственным «доказательством» противоправной деятельности наших мужей являются найденные при обыске экземпляры газеты «Новороссия».

НОВОРОССИЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПАРТИЯ НОВОРОССИЯ» №1 21 мая 2014

ПРОГРАММА
Общественно-политического движения
«Партия НОВОРОССИЯ»

На тот момент следствием не была проведена экспертиза содержания газеты, и считать ее уликой следователи, проводившие обыск и арест, не могли. Наши мужья никогда не заявляли о необходимости пересмотра границ Украины и нарушения ее территориальной целостности. Вся их вина заключается в том, что они весной 2014 года воспрепятствовали представителям Правого сектора незаконно захватить власть в городе, и предотвратили беспорядки.

24 июля 2014 года, т.е. на следующий день после юридического ареста наших мужей. следователи СБУ получили на руки «экспертное заключение» о том, что в газете «Новороссия» якобы содержатся призывы к нарушению территориальной целостности Украины. «Экспертиза» была выполнена преподавателями Криворожского пединститута Н.А. Дудниковым, Ж.В.Колоиз и А.А. Остроушко, которые вообще не имеют права давать экспертные заключения. Только 26.09.2014 года следствие получило заключение из Харьковского НИИ судэкспертиз им. М.С. Бокариусса, в котором не подтверждается наличие таких призывов в номерах газеты.

И во время следствия, и во время суда наши мужья содержались в тюрьме, хотя для этого не имелось никаких оснований. Прокуратура и следствие мотивировали это тем, что якобы они могут оказать давление на свидетелей по делу и заставить их отказаться от показаний. Несмотря на то, что, согласно старой версии УПК, арестованные не могут содержаться под стражей больше полугода, а новая версия, отменяющая эту норму закона для обвиняемых по ст. 110, вступила в действие только в декабре 2014, нашим мужьям постоянно отказывали в смягчении меры пресечения и противозаконно держали за решеткой.

Кроме экземпляров газеты «Новороссия», не содержащих призывов к нарушению территориальной целостности Украины, никаких других поводов и улик для обвинения ни у следствия, ни у суда не нашлось. Дело было передано в суд в октябре 2014 года, с этого момента наши мужья содержатся под стражей в Криворожском УВП №3, в переполненных камерах, в которых одновременно пребывает 10-15 человек.

Наше судебное дело вели судья Дзержинского суда Литвиненко Н.А. и прокурор Криворожской прокуратуры С. Н. Давыдов. В январе 2015 года, под предлогом того, что на заседание явились представители Правого Сектора для совершения хулиганских угрожающих действий, судья закрыла заседания, и суд до самого конца проходил в закрытом режиме. Мы не имели возможности пригласить представителей правозащитных организаций, прессу и общественность, чтобы предупредить противозаконные действия органов юстиции.

При вынесении приговора судья Литвиненко Н.А. не приняла во внимание многочисленные неувязки в следственном деле, доказательства защиты и фактически слово в слово переписала в приговор содержание обвинительного заключения, которое базируется на ложной, отклоненной самим же судом по ходатайству адвоката Умрихина А.В., «экспертизе» из Криворожского пединститута.

После вынесения приговора, с которым можно ознакомиться в Реестре судебных решений, все обвиняемые подали заявления в Апелляционный суд. На сегодняшний день нам известно, что суд принял к рассмотрению заявления Горбенко А.А. и Дуденко Д.А., остальные отклонил. Мы просим представителей Амнести Интернейшнел, известнейшей правозащитной организации мира, помочь нам в восстановлении справедливости. Мы всего лишь хотим, чтобы украинский суд отнесся к нам непредвзято и беспристрастно, рассмотрев не только доводы обвинения, но и доказательства, предъявленные защитой, чего не произошло в суде первой инстанции. Просим Вас принять участие в рассмотрении этого дела и не допустит грубых нарушений закона в отношении наших мужей».

Искренне надеемся на Вашу помощь,
Галко Алла Владимировна, Горбенко Юлия Альбиновна,
Дуденко Тамила Сергеевна, Крыгина Алена Ивановна.

Подобных семей и судеб даже не тысячи – десятки тысяч. По признанию председателя Харьковской облгосадминистрации Игоря Райнина, сделанному Пятому каналу, только в Харькове по состоянию на 24 апреля 2015 года арестовано более тысячи человек: «У нас 600 километров напряжения – 300 км границы с Россией и 300 км границы с Донбассом. Харьков был запланирован как столица их «Новороссии», и я скажу – эти планы не изменились. Я могу сказать, что за последнее время только в этом году задержано 60 диверсионных групп. Все эти люди проходили обучение на территории России, часть из них – граждане России... Тот уровень напряжения, который был год назад, спал, задержаны очень много террористов. В общем задержаны более 1000 человек. Когда Харьковская ОГА была захвачена, как в Донецке и Луганске, подразделения МВД и Нацгвардии предприняли штурм – это спасло город».

Упомянутый Райниным штурм произошел ранним утром 8 апреля 2014 года и, по сути, никаким штурмом ни был. Для лучшего понимания последующих событий нужно знать предысторию.

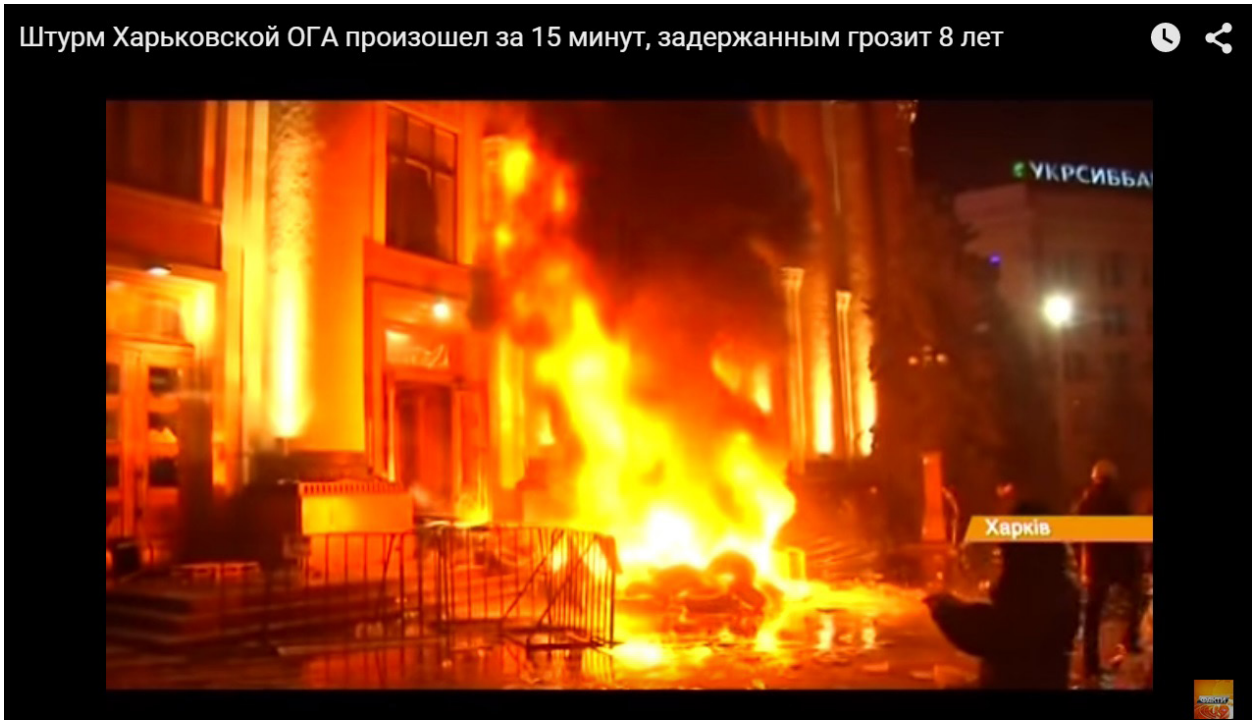
В ночь на 23 февраля 2014 года отряд радикалов предпринимает попытку сноса памятника Ленину на площади Свободы. Получив отпор харьковчан, радикалы находят убежище в здании облсовета, где их берет под усиленную охрану милиция. На протяжении недели из западных регионов Украины и Киева к оборонявшимся прибывает подкрепление. В итоге 1 марта, прорвав ряды милиционеров, горожане изгоняют радикалов и сдают их милиционерам, а собственно здание – освобождают через час после штурма.

6 апреля происходит второй штурм здания, завершившийся бескровно. Пострадали только я (случайно сломанная нога) и подполковник милиции, которому некий излишне ретивый активист брызнул в лицо «Черемухой» (баллончик у него забрали свои же товарищи). Штурм прошел под крики «Милиция с народом» и закончился за 8 минут.

На следующий день в здание были введены отряды иногородних милиционеров, которые вместе с некими неизвестными вечером 7 числа начали бросать как в митинговавших под зданием гражданских, так и в кордон милиции светошумовые гранаты, петарды, дымовые шашки. В результате несколько человек, включая милиционеров и курсантов, были ранены, а одна из комнат на первом этаже загорелась. После чего милиция организованно покинула облсовет и окрестности.

В ночь на 8 апреля среди нескольких сотен митингующих глава Харьковской ячейки «Сути времени» Антон Гурьянов объявил о создании Харьковской народной республики. В здании остались несколько сот человек (в основном любопытствующая молодежь), которых до утра старшие товарищи уговаривали покинуть здание, понимая, что готовится провокация. К утру в здании оставалось менее сотни человек, включая тех, кто выводил из здания молодежь.

Никакие активисты здание не охраняли, большинство просто спали. Около 7 часов утра спецназ из Винницы, вооруженный автоматами и пулеметами, ворвался в здание и арестовал 70 человек. Всем им были предъявлены стандартные обвинения по статье 294 «Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием...».



Как видно из «Уведомления о подозрении в совершении преступления» на имя Пуха В.Е., всех задержанных обвинили в штурме облсовета, поджогах и насилии, хотя данный гражданин, как и большинство арестованных, не только не имел никакого отношения к организованным накануне беспорядкам, но и вообще не присутствовал на площади. Потребовалось несколько месяцев и многочисленные показания свидетелей, чтобы добиться освобождения профессора университета, единственная вина которого была в том, что он выводил из здания молодежь и был арестован именно в тот момент, когда шел с очередным студентом, согласившимся покинуть здание.

И хотя объективность обвинений была под вопросом, люди долгие месяцы сидели в следственных изоляторах. Причем всех их сразу вывезли в Киев и Полтаву, физически ограничив возможности общения с родными. Даже данное «Уведомление...» было вручено 58-летнему профессору лишь 29 мая – после почти 2 месяцев содержания под стражей.

Сегодня вынужденный покинуть Украину Владимир Егорович преподает в МГУ и подрабатывает инженером.

Фактически именно с этого началось преследование сторонников федерализации Украины и так называемых «пророссийских сепаратистов».

Не менее трагическая история произошла с Алексеем Самойловым, доцентом Международного славянского университета. Человек, никогда не скрывавший своих взглядов на единый Русский мир, был очень дружен с упомянутым выше Антоном Гурьяновым. Именно при его поддержке харьковский кружок «Сути времени» размещался в здании университета.

Во время и после переворота Самойлов готовил законодательную базу по федерализации, выступал на конференциях по данному вопросу, ездил знакомиться с аналогичными работами в другие города – от Киева до Донецка. Занимался тем, что знал и умел, принципиально не принимая участия в акциях протеста, митингах, штурмах.

«Автоматчики ворвались к нам во время праздничного ужина по случаю Дня Конституции Украины...»

Тем не менее в ночь с 29 на 30 июня к нему в квартиру ворвались сотрудники спецслужб. Вот как об этом рассказывает его жена Анна Раковская-Самойлова: «Автоматчики ворвались к нам во время праздничного ужина по случаю Дня Конституции Украины (на самом деле это был семейный праздник). Многочасовой обыск с угрозами проводили в присутствии нашей внучки — пятилетней Лизы, они даже на нее наводили оружие. У ребенка психологическая травма, а мой муж и его приятель Денис были жестоко избиты на глазах у членов семьи.

Настоящим результатом многочасового обыска стала изъятая семейная компьютерная техника, записные книжки и визитки, но, очевидно, для того чтобы выполнить поставленную сверху задачу, сотрудники СБУ подбросили боеприпасы — 2 тротиловых шашки. С момента ареста моего мужа, известного ученого и президента областной федерации гиревиков, уже прошла неделя, я обратилась к уполномоченному послу миссии ОБСЕ в Украине, однако украинские СМИ молчат об этом сфабрикованном деле».

По дороге в СИЗО Алексей был сильно

избит. Такая ситуация широко распространена, так как позволяет сотрудникам пенитенциарной системы утверждать, что в тюрьме заключенных не бьют и они уже такими поступили.

В данном случае сотрудники СБУ в масках под руководством полковника Пухнатого начали бить Воробьева еще по дороге к лифту. Сорвали с его руки часы со словами: «Ему они уже не понадобятся».

Избиение продолжилось во дворе на глазах соседей, Раковского Александра, Воробьевой Дарьи и случайных прохожих. Здесь били уже обоих – Самойлова и Воробьева. Бил лично полковник Пухнатый Илья Федорович и Никита Кныш, остальные участники обыска наблюдали. Затем сотрудники в масках и с автоматами, не прекращая избиение, затолкали обоих в автомобиль с госномером АХ 2092 ВХ. На вопрос жены Самойлова: «Куда их собираются везти?» – ответили: «На кладбище».

Избиения Самойлова и Воробьева зафиксированы вызовом милиции по телефону. Прибывший по вызову Зябиров Артур Алиевич, служебное удостоверение № 076151, не совершил с напарником никаких действий, направленных на прекращение избиения.

Как рассказывал мне при встрече Алексей Самойлов, их отвезли в здание УСБУ в Харьковской области. Его били всю ночь, до обеда 30 июня. Следующие сутки его выхаживали соседи по камере – самостоятельно передвигаться Алексей не мог, из-за чего запланированное на 1 июля заседание суда не состоялось.

Дениса Воробьева избивали просто так — протокол задержания не составлялся, о подозрении в совершении преступления не сообщалось. Когда отпускали Дениса, ему сказали: «Если обратишься хоть к одному врачу, даже частному — тебе не жить».

Врачи 14-й Клинической больницы 30 июня поставили Алексею Самойлову диагноз: «Контузия, гематома субконъюнктивальная, кровоизлияние левого глаза. Когда мы увидели Алексея в суде, мы были поражены тому, как жестоко он был избит. Наша дочь, медик по образованию, определила, что фактически Самойлов ослеп на один глаз и оглох на одно ухо», — рассказала жена ученого.

«...ослеп на один глаз и оглох на одно ухо»

Денис Воробьев вынужден был пройти медицинское обследование 30 июня и 1 июля был направлен на госпитализацию в неврологическое отделение с диагнозом – сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей лица, гематома нижнего века.

2 июля следственная судья Киевского районного суда г. Харькова Наталия Ефименко удовлетворила в полном объеме ходатайство следствия о применении к Алексею Самойлову исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей. Его обвинили по части 1-й статьи 263 Уголовного кодекса Украины — незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывными веществами.

Алексею Самойлову повезло – он выжил и в декабре прошлого года был освобожден в рамках очередной акции по обмену военнопленными.

Значительно трагичнее складывается судьба Юрия Михайловича Апухтина. Руководитель, соучредитель, организатор общественных движений «Великая Русь», «Гражданский форум Харькова», «Юго-Восток» – один из главных организаторов всех публичных акций в Харькове. Поначалу его не трогали, опасаясь массовых протестов.

И благодаря тому, что 8 апреля он вывел часть остававшейся в облсовете молодежи за 50 минут до штурма здания «Ягуаром», избежал ареста. Терпение властей иссякло после удачного прорыва колонны машин с гуманитарной помощью для Славянска 29 апреля 2014 года.

Фото сделано 29 апреля в г. Изюме. Юрий Апухтин, седой мужчина (второй слева), проводит караван с инсулином, другими медикаментами и продуктами в Славянск.

Караван из полутора десятков машин был остановлен спецназом в районе Изюма. Несколько часов шли тяжелые переговоры, осмотр грузов, провокации неких «гражданских активистов», пытавшихся любой ценой устроить драку. В конечном счете удалось перегрузить всю «гуманитарку» в две машины и доставить-таки в осажденный Славянск.

Юрий Апухтин вернулся домой и 30 апреля был арестован на улице, возле своего старого «опеля». «Работники ГУМВД Украины в Харьковской области задержали Юрия Апухтина и Спартака Головачева. Правоохранители установили, что мужчины координировали свои действия за пределами Украины, после чего организовывали массовые беспорядки и правонарушения в Харькове», – сообщила пресс-служба МВД Украины в тот же день. Обоим задержанным сообщили о подозрении в совершении преступления, предусмотренного статьей 294 Уголовного кодекса Украины (массовые беспорядки).

В офисе движения «Юго-Восток» прошел обыск, результатом которого стали добытые «вещественные доказательства» – оболочка гранаты Ф-1

времен Великой Отечественной и ржавый травматический пистолет «Зораки» в нерабочем состоянии, якобы переделанный под стрельбу малокалиберными патронами.

1 мая СБУ меняет обвинение – теперь Апухтин предстает в облике сепаратиста-террориста, готовившего теракт на 9 мая. О чем официально сообщает на сайте СБУ. Тогда же начинается ликвидация общественного движения «Великая Русь» – именно как соучредитель и руководитель этой организации теперь арестован Юрий Апухтин. Судом была избрана мера пресечения – содержание под стражей с возможностью внести залог в размере около 95 тысяч гривен.

Видео, на котором Бородавка рассказывает об арестованных в Харькове 1 мая 2014 г.:
https://www.youtube.com/watch?v=2E5WippCoKo

7 мая 2014 года Юрий Апухтин был освобожден после выплаты залога с электронным браслетом на ноге и запретом покидать Харьков.

И уже 9 мая участвовал в праздновании Дня Победы:
https://www.youtube.com/watch?v=58gd8VU62Q8

Выступление Апухтина 9 мая 2014 г.
https://www.youtube.com/watch?v=W9dtszUGA-E

Наиболее ярким примером личного мужества и организаторских способностей

23 августа,
День освобождения Харькова от фашистов.

стало празднование Дня освобождения Харькова 23 августа 2014 года.

Но больше всего времени в мае–ноябре Апухтин уделял именно правозащитной деятельности. Связано это было с тем, что проведение митингов стало опасным для участников, а число политических заключенных в городе все время возрастало. Продолжался сбор денег и продовольствия для помощи беженцам. В последние месяцы – при открытых нападениях нацистов из «Правого сектора». Эта публичная часть работы сошла на нет осенью 2014 г., когда в город были введены отряды добровольческого батальона «Азов». Но сбор денег для беженцев, продуктовые посылки заключенным и юридическая защита продолжались до последнего дня

его нахождения на свободе.

Апухтин прекрасно осознавал риск, но категорически отвергал все предложения снять браслет и нелегально покинуть контролируемую хунтой территорию.

Суд затягивался, заседания неоднократно переносились, пока 19 декабря Ленинский районный суд Харькова не поддержал ходатайство прокуроров. Апухтина посадили. Формально в качестве подозреваемого: «Изменение меры пресечения связано с тем, что вчера указанному гражданину объявлено о подозрении в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК Украины, а именно публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя и захвата государственной власти, совершенные повторно. Благодаря последовательной и скоординированной работе сотрудников СБУ, милиции и прокуратуры собрана достаточная доказательная база для инкриминирования указанных преступлений. Согласно последним изменениям в законодательстве, подозреваемым в преступлениях, предусмотренных статьями 109-114 Уголовного кодекса Украины, может избираться мера пресечения исключительно в виде содержания под стражей».

27 мая этого года удается передать в СМИ его письмо из камеры
http://www.nakanune.ru/articles/110473/

Десятый месяц 67-летний и далеко не здоровый человек сидит в камере. При этом власть оказывает на него не только физическое, но моральное давление. Зная, что у Юрия Апухтина осталась одна тяжелобольная жена, ее лишают не только помощи мужа, но и средств к существованию. По неким «техническим причинам» блокируется пенсионная карта супруга. Сидя в тюрьме, он не в состоянии лично прибыть в банк. Соответственно, даже этих небольших денег и его, и его больную жену лишили. Человеку под 70 лет, больной желудок, после незаконченного из-за ареста лечения он теряет зрение. Об условиях содержания можно судить хотя бы по тому, что регулярно передаем средства по борьбе с клопами и другими паразитами.

Благодаря неоднократным обращениям и многочисленным публикациям в СМИ, к Апухтину допустили сотрудника Международного комитета Красного Креста. В результате ему позволили провести обследование в больнице и даже поставили в камере телевизор.

При этом, в отличие от других политзаключенных, Апухтина категорически не желают отпускать или обменивать. Я несколько раз встречался с омбудсменом ДНР Дарьей Морозовой. Апухтина включали в списки обмена пленными, но каждый раз украинская сторона вычеркивала его – мол, обмениваем военнопленных, а не тех, кому даже не вынесен приговор и кто никогда не брал в руки оружие.

Такие люди не нужны Киеву на свободе. А потому Юрий Апухтин и сегодня сидит в Харьковском следственном изоляторе. Корпус 6, камера 692.

Автор:
Yurasumy

Свобода слова на территории Украины

Государство «Украина» против СМИ и журналистов

Что такое свобода слова на Украине: пустой звук или фактор контроля общества?

Еще относительно недавно, всего несколько лет назад, препятствовать журналисту заниматься профессиональной деятельностью стоило очень дорого: для имиджа, свободы, кошелька. Самая нашумевшая история последнего года правления Виктора Януковича - это избиение Ольги Сницарчук и Владислава Соделя.

8 мая 2013 года Вадим Титушко с товарищами якобы препятствовал им в работе и цинично избил. За процессом следила вся страна. Через полгода дело закончилось мировым соглашением. Имя Титушко стало нарицательным для всех, кто отождествлял себя с противниками майдана, а Максима Ревребу, который вступился за пострадавшую коллегу, сама Ольга обозвала лгуном.

Каждый журналист считал своим долгом принять сторону пострадавшего собрата по профессии и выступил с осуждением действий хулиганов.

Дело Титушко-Сницарчук стало хорошим предостережением всем. Бить журналиста, а тем более его убивать - это тяжкое преступление, за которым следует неминуемая расправа.

Так было еще два с половиной года назад. Красной чертой в жизни страны и судьбе журналистов стал переворот, совершенный в феврале 2014 года.

В это же самое время профессия журналиста на Украине превратилась в одну из самых опасных.

Первая волна убийств была связана с событиями на Майдане. Самым ярким здесь служит дело Вячеслава Веремия. Это случилось 19 февраля 2014 года, когда журналист возвращался домой. Это был его первый день на работе после ранения, полученного им на Майдане.

Десятки журналистов получили ранения во время «революционных» событий. Обычно их всех записывают в жертвы «режима» Януковича. Но сейчас, после почти двухлетней истории и открытых расследований, в том числе и западными журналистами, доказано, что лидеры Майдана сознательно готовили провокации и убийства - и своих, и представителей органов правопорядка, а значит, в том числе и журналистов. За это никто до сих пор не понес никакого наказания.

«Надпись Пресса на бронежилетах и касках к концу войны на Донбассе стала анахронизмом».

Следующий эпизод — это война. Надпись «Пресса» на бронежилетах и касках к концу войны в Донбассе стала анахронизмом. Часто именно эти люди становились первыми жертвами неизвестных снайперов и наводчиков.

Игорь Корнелюк и Антон Волошин, корреспонденты ВГТРК. 17 июня 2014 года они делали репортаж о событиях на околицах Луганска. И вдруг очень прицельно прилетели мины. Данное событие имело большой резонанс, в отличие от такого же, произошедшего месяцем раньше (24 мая) под Славянском. Тогда под прицельный огонь попали европейские журналисты. Погибли итальянский фотокорреспондент Андреа Роккелли и переводчик Андрей Миронов. Со слов их коллеги француза Уильяма Рогуэлона, причиной их гибели также была прицельно прилетевшая украинская мина.

Террор в «тылу»

С началом войны в Донбассе многие интернет-журналисты выступили с резким осуждением многих противоправных действий киевских властей и, в первую очередь, против войны. Они отмечали, что действия руководства страны по привлечению армии к антитеррористической операции противоречит Конституции Украины и является преступным приказом.

Армия страны была использована для силовых действий на своей территории без введения военного положения.

Ответ был незамедлительным и жестким. 11 июня 2014 года советник министра МВД Антон Геращенко заявил:

«Нам нужно вводить военное положение еще и для того, чтобы навести порядок в информационной политике государства».

«По закону в условиях военного положения военная власть может закрывать любое средство массовой информации, которое мешает проведению военной операции».

«Это не проблема, нужна просто политическая воля, и чтобы «фейсбук-сообщество» не говорило, что это нарушение свободы слова. Технически это возможно».

То, что это не пустые слова, активисты антивоенного движения почувствовали сразу. Еще когда ивано-франковский журналист Руслан Коцаба (сидящий до сих пор в тюрьме) даже не думал призывать украинских мужчин уклоняться от призыва на гражданскую войну (так как иной другой войны Украина в то время не вела), десятки никому не известных интернет-блогеров арестовывались СБУ за посягательство на государственную целостность Украины.

В последнем случае человек уже получил вполне реальный срок.

Примечательно, что практически все агитаторы за иной путь Украины держали при себе гранату. И никто из журналистов так и не задал силовикам вопрос: «А зачем каждому интернет-сепаратисту нужна граната?». При этом они ни разу ими не воспользовались. Ответ очевиден. Граната подбрасывалась им для придания законности задержанию, а далее было делом техники, чтобы человек взял на себя вину в распространении нелегальной информации.

Практически каждую неделю пресс-служба спецслужбы отчитывалась о подобном задержании (примеры таких фактов приведены выше). Они, кстати, проходят до сих пор.

А между тем, официально военное положение так и не было объявлено ни в одной из областей Украины, что делает все эти действия противозаконными и может быть квалифицировано как ограничение свободы слова в стране.

Сайт «Миротворец». Он был создан тогда еще никому не известным волонтером и активистом Майдана Георгием Тука.

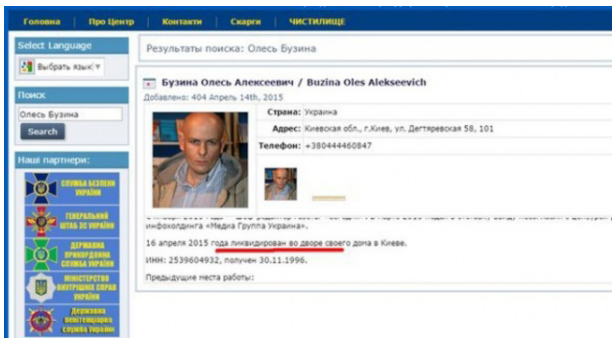
Официально «Миротворец» преподносился как база данных о «сепаратистах» и врагах Украины. На сайт попали многие известные общественные деятели Украины, блогеры, журналисты. Работа сайта открыто поддерживалась МВД Украины и СБУ. Вплоть до самого резонансного в 2015 году убийства на Украине. 16 апреля возле подъезда своего дома был убит Олесь Бузина — известный общественный деятель, публицист, журналист.

Он появился на странице сайта «Миротворец» парой недель раньше. После убийства на страничке появилась надпись... «ликвидирован».

Вообще убийство такой знаковой фигуры, как Олесь Бузина, выглядит на первый взгляд странно и нелогично. Большего патриота Украины, чем он, было сложно найти. Его ни в коем случае нельзя было назвать сепаратистом. Он любил Киев, любил Украину, любил СССР... Он был интеллектуалом и поэтому — некоей точкой кристаллизации иного пути развития Украины.

Скорее всего, это и стало причиной убийства Олеся Бузины. Такой тип патриотов резко контрастировал с промайдановскими силами, и именно он был наиболее опасным для режима. А потому его сначала попытались заставить изменить свою позицию, затем начали всячески мешать доносить свое мнение до аудитории и совершали подлоги.

После конфликта с руководством издания, Бузина был вынужден уйти с должности шеф-редактора газеты «Сегодня». Ему постоянно шли угрозы.



А потому, когда было совершено убийство, кстати, как раз во время прямой линии Владимира Путина, это уже, к сожалению, никого не удивило, но, к счастью, заставило задуматься. Это не случайно. Это система.

Убить Олеся Бузину, по официальной версии следствия, поручили самым заурядным исполнителям. Им даже не надо было давать приказ. Просто сказали: можно. И они убили. Потому что они были «заведены» на убийство еще полтора года назад, когда начинались события второго Майдана. Ими, по версии следствия, оказались 25- и 26-летние киевляне – Денис Полищук и Андрей Медведько.

Подозреваемые принимали участие в акциях протеста на Майдане, участвовали в АТО. В частности, Медведько служил в рядах добровольческого батальона «Киев-2», а Полищук — в 54-й бригаде Минобороны. Медведько также являлся активистом объединения националистов «С14».

Следствие и суд над подозреваемыми показали, что у данной трагедии есть и второе дно. Единомышленники подозреваемых не считают, что было совершено преступление. Они регулярно выходят на акции протеста, требуя освободить их товарищей (за недоказанностью), а не наказать настоящих убийц журналиста.

Сам факт убийства националистические группы Украины восприняли как положительный факт.

Между тем, защита подозреваемых вполне аргументированно доказывает, что убийство Олеся Бузины — это дело рук спецслужб Украины, которые, якобы все подстроили, подставив «подзащитных».

Версия, которую пытается продвигать защита, звучит так: Медведько и Полищук как активисты праворадикальных движений еще задолго до убийства Олеся Бузины (и, возможно, до Майдана) находились под пристальным вниманием украинских спецслужб. За это время на них якобы могло быть собрано обширное досье, в том числе и материалы ДНК. И вот, когда убийство произошло, как предполагают адвокаты, двое нынешних подозреваемых оказались идеальным вариантом для запутывания следов истинных заказчиков и исполнителей. Материалы ДНК, как и другие данные в отношении Медведько и Полищука, на каком-то этапе могли быть просто приобщены к делу. И теперь, когда Медведько и Полищук находятся под стражей, а защита ведет долгие прения в судах, следствие просто не отрабатывает никаких других версий.

Кстати, и сторонники убитого журналиста также склоняются к версии, что Полищук и Медведько не являются организаторами убийства.

Вот, к примеру, защита арестованных регулярно заявляет на судах (и делает это, стоит признать, очень аргументированно, с фактами), что на самом деле это преступление организовал и продолжает покрывать кто-то очень высокий... в украинских силовых структурах. А то и повыше. Тогда как их подзащитные – результат тотальной фальсификации улик прокуратурой для сокрытия следов реального заказчика и исполнителя убийства.

Пока дело затягивается. И это также порождает вопросы, насколько власть хочет открытого и справедливого суда по этому резонансному делу.

После этого случая публичная деятельность данного издания началось восприниматься по-другому. Многие оппозиционные журналисты и общественные деятели предпочли покинуть Украину (ссылка). Если главной задачей авторов сайта было запугать журналистов, жестко критикующих власть, то им это удалось.

Конечно, от «Миротворца» сразу же официально открестились и МВД, и СБУ, но работа была оценена по достоинству, а организатор сайта Григорий Тука 20 июля 2015 года был назначен председателем Луганской областной военно-гражданской администрации.

На сегодня можно констатировать, что свободы слова на Украине жестко контролируется. Есть цензура, есть запугивание журналистов, есть расправы над ними. И все это идет под патронатом государственных структур, а участники этого давления становятся государственными чиновниками высокого ранга. Власть взяла на вооружение все методики предшественников и внесла много новшеств.

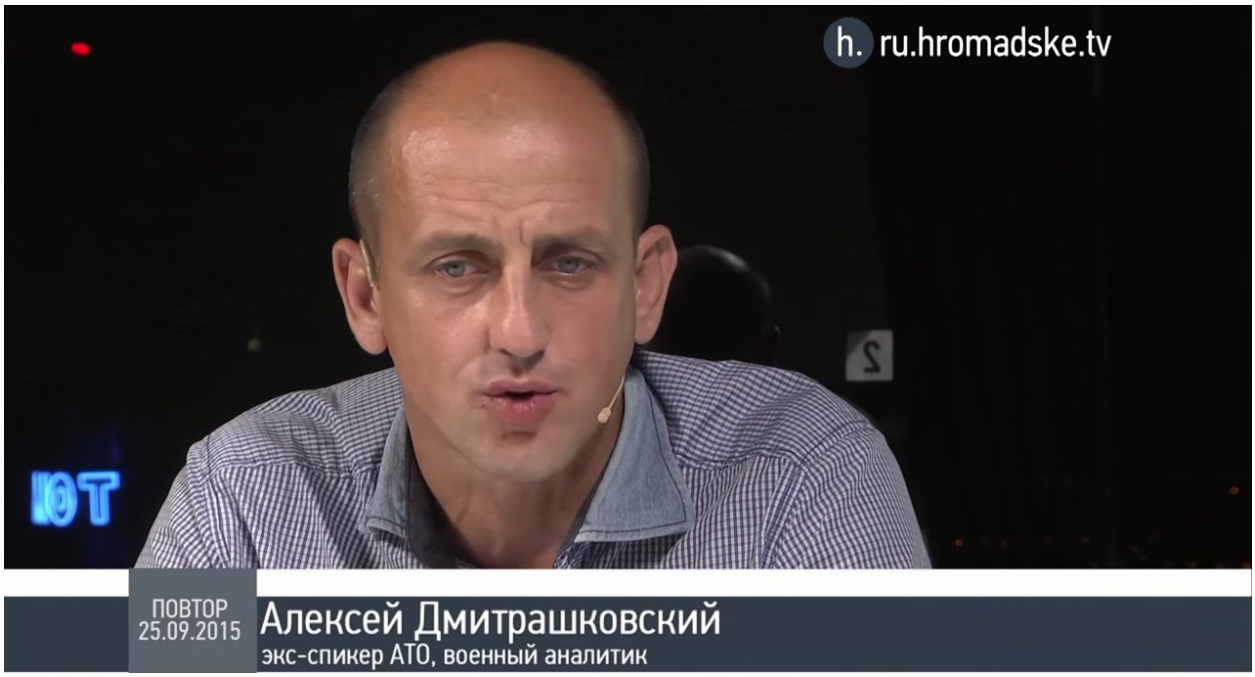
Все СМИ, которые имеют иную точку зрения от официальной, беспощадно преследуются. Для этого при Национальном совете по телевидению и радиовещанию создан комитет по цензуре. Самыми громкими скандалами 2015 года стали преследования порталов «112.ua» и «Вести».

Вначале журналиста перестают печатать и ставить в эфир, то есть оставляют без средств к существованию. Если это не помогает, ему угрожают физической расправой. В крайнем случае «объект» уничтожается, как мы это видели на примере Олеся Бузины.

Профессия журналиста на Украине за последние два года стала очень опасной. Им запрещают говорить правду, им угрожают, их увольняют, убивают.

Алексей Дмитрашевский, экс-пресс-секретарь АТО, уже кается в том, что обманывал свой народ. Он врал по приказам начальства и теперь очень об этом жалеет.

Сайт «Миротворец» работает до сих пор, и все те, кто попал на его страницы, рискуют жизнью.



В страну официально вернулась цензура, которой в ней не было с самого начала, то есть с момента провозглашения независимости. На Украине много говорится о европейских ценностях и демократических институтах в то время, когда фундамент любого демократического общества—свобода слова—уничтожен.

Автор:
Павел Зотов

Политическая эмиграция с Украины

Взгляд изнутри

Рувим же пришел опять ко рву; и вот, нет Иосифа во рве, и разодрал он одежды свои, и возвратился к братьям своим, и сказал: отрока нет, а я, куда я денусь?

Бытие 37:29-30

Всем известно о сотнях тысяч беженцев с пылающего Юго-Востока Украины, но мало кто из россиян, в частности москвичей, знает об огромном числе политических эмигрантов из Украины. Их не единицы, но тысячи.

Политическая эмиграция с Украины, оказавшаяся за пределами этой страны после известных событий февраля 2014 года, представляет собой разнородное, но достаточно сплоченное сообщество, объединенное общей драматичной и по-своему уникальной судьбой.

Как гласит меморандум созданного зимой 2015 года Союза политических эмигрантов и политических заключенных Украины, «...мы, журналисты, блогеры, социологи, политологи, активисты оппозиционных политических партий, депутаты советов всех уровней, вынужденные покинуть Украину под угрозой ареста или расправы за свои политические и гражданские убеждения, объединились в Союз политических эмигрантов и политических заключенных (узников совести) Украины с целью политической и информационной борьбы с проявлениями фашизма, антисемитизма, русофобии на Украине, отсутствием в нашей стране демократических прав и свобод, преследованием инакомыслящих».

Рассказ о нашей эмиграции стоит начать с воспоминания о трагедии вооруженного мятежа и государственного переворота, расколовшего жизнь на Украине на «до» и «после», расколовшего общество на «своих» и «чужих», круто обрушившего весь уклад жизни в стране.

В тот короткий период всеобщего ошеломления происходящим, торжества самых темных сил общества — националистических и ультраправых боевиков, сплоченных и оплаченных олигархами-заговорщиками, – начала кристаллизоваться оппозиция торжествующему вандализму, впоследствии переросшая в сопротивление киевскому режиму.

Сегодня наше сопротивление действует в трех ипостасях: до недавнего времени это фронт вооруженной борьбы в Донбассе, антинационалистическое подполье во всей остальной Украине и политическая эмиграция за пределами Украины.

Как развивалась деятельность эмиграции? Каким образом происходило ее становление как сплоченного, хотя и разноликого, сообщества и политической силы?

Весной 2014 года стремительно развивавшиеся общественные процессы привели к возникновению нескольких основных очагов стихийного сопротивления новым киевским властям.

Такими очагами стали с конца февраля 2014 года крупные города: Харьков, Одесса, Донецк, Луганск, Мариуполь, Николаев, Запорожье, Днепропетровск.

К сожалению, громадная волна народного негодования, вызванного олигархическим переворотом и разнузданным произволом националистических боевиков, не получила должного организационного развития. В течение марта и апреля 2014 года казалось, что вот еще одно усилие, еще одна общественная кампания протеста, митинг, манифестация, сбор подписей, народный референдум, блокада и занятие административных зданий... и незаконная власть узурпаторов падет, в ходе мирных протестов народ освободит самые значительные регионы Украины.

Но далеко не все сложилось так, как мы надеялись тогда. В большинстве основных очагов сопротивления – в городах Харькове, Одессе, Николаеве, Мариуполе и других – народная оппозиция киевским властям потерпела поражение и вынуждена была уйти частично в подполье, частично в эмиграцию, частично оказаться в рядах вооруженного ополчения Донбасса.

Что привело к поражению сопротивления в большинстве оппозиционных Киеву регионов Украины? Прежде всего, отсутствие единого координационного центра, неясность задач нашей борьбы и ресурсный голод.

«Старые партии и политики Украины могли бы возглавить народное сопротивление...»

Старые партии и политики Украины, имевшие антинационалистическую или умеренную позицию, могли бы возглавить народное сопротивление и, возможно, привести его к победе. Но и эти партии, и новые оппозиционные лидеры резонно полагали, что власти узурпаторов можно противостоять привычными политическими средствами, прийти к победе в результате очередных или внеочередных выборов и т.д.

В этом и была главная ошибка украинского сопротивления весной 2014 г. Противостоявшие нам оппоненты к тому моменту уже не рассматривали политические средства как возможные. Практически с начала первых столкновений и захватов административных зданий в Киеве (декабрь 2013 г.) они полагались исключительно на силу своих боевых отрядов и не собирались придерживаться каких-либо декоративных «демократических» процедур.

«Нужно понять, что вряд ли всё могло быть иначе...»

Таким образом, не разглядев развития украинского противостояния исключительно как силового, политический актив сопротивления обрек его на поражение.

Всей постсоветской украинской действительностью мы были воспитаны в уважении к демократическим процедурам, мы собирались по-прежнему играть с оппонентами в «шахматы», в то время как они давно играли с нами в «Чапаева».

Массовые мирные манифестации сопротивления оказались бессильны против сравнительно малых, но сплоченных, организованных и оплаченных отрядов уличной борьбы, направленных украинскими олигархами на подавление протестов.

Их ядром стали привычные к драке молодые футбольные болельщики без определенного рода деятельности, часть из которых — подросткового возраста. Нашим ядром были люди среднего возраста, городских профессий, неагрессивные и законопослушные. Мы потеряли улицы. С боями сопротивление вынуждено было отступить в подполье. Вспомним жертв Одессы, Харькова, Запорожья, Николаева, Днепропетровска и многих других безвестных.

Уже в этот период (апрель–май 2014 г.) многие из нас были вынуждены покинуть Украину, ввиду угрозы расправы со стороны националистических боевиков. Затем, укрепившись, киевская власть стала раскручивать маховик государственной репрессивной машины.

«Начались массовые преследования оппозиции»

Политэмигрант №1 – конечно же, президент Виктор Янукович,

затем премьер-министр Николай Азаров, высшие чины министерств – МВД, СБУ и т.д.

Среди депутатов Верховной Рады в числе эмигрантов оказались такие люди, как Олег Царев, Владимир Олейник.

Олег ЦАРЁВ

Владимир ОЛЕЙНИК

Вторая волна эмиграции началась в конце апреля 2014 года, усилилась после 2 мая: бежали от ареста и расправы над инакомыслящими одесситы, харьковчане, киевляне, жители Николаева, Днепропетровска, Сум и других городов Украины.

Поезда еще курсировали, но автомобилем или автобусом уже было невозможно проехать. Дорогу преграждали многочисленные блокпосты активных «борцов за свободу Украины», дежуривших за «идею» и мзду от проезжающих.

Политэмигрант — это человек, вовсе не расположенный брать оружие в руки, иметь дело с баррикадами, тем более с коктейлями Молотова, взрывчаткой и т.п. Иначе он был бы не за границей, а на Юго-Востоке Украины – в рядах ополчения.

Политэмигрант — человек говорящий или пишущий, его оружие — слово, анализ ситуации, прогноз событий. В то же время он не только сожалеет об утраченной родине, но и готов к информационной борьбе за нее, за создание лучшего будущего своей страны.

Нас, украинских политэмигрантов, много не только в Москве, но и в Крыму, а также в других регионах России. Среди наших соотечественников встречаются люди самых различных политических взглядов: от коммунистов и левых до приверженцев Русского мира и монархистов.

Как ни парадоксально, наше сообщество сейчас не сосредоточено на выяснении идеологических оснований и различий. Мы едины перед фактом потери Родины. Главное, что нас объединяет, – неравнодушие к судьбе Украины, антифашизм, спасение заключенных в тюрьмы товарищей.

Наши задачи:

- Выработка единой концептуальной позиции по вопросам происходящих на Украине событий;
- Политическая, практическая и информационная борьба с национализмом и фашизмом на всех уровнях власти на Украине;
- Политическая и информационная борьба за социальную справедливость, мир и демократию на всей территории Украины;
- Мониторинг происходящих на Украине событий с точки зрения нарушения прав и свобод человека;
- Прорыв международной информационной блокады относительно происходящего на Украине;
- Активное привлечение прогрессивной международной общественности к участию в судьбе Украины;
- Проведение практических мероприятий: выпуск информационных бюллетеней и других информационных изданий, организация пресс-конференций, выступлений в СМИ, пикетов, митингов, правильно, с нашей точки зрения, освещающих происходящее на Украине;
- Оказание правовой, социальной, моральной и бытовой помощи своим товарищам-беженцам, а также нашим товарищам, находящимся в застенках.

Мы хотим видеть нашу Украину свободной демократической страной, дружески настроенной к России и братскому русскому народу.

Стоит отметить также неизбежные трудности эмиграции: необходимость обустройства на новом месте людей, зачастую вынужденных бросить все когда-то нажитое на Украине.

Особенно трудно приходится семьям с детьми. И, хотя в рамках нашего сообщества мы осуществляем действенную взаимопомощь, этого все же категорически недостаточно.

Крайне остро стоят вопросы социальной адаптации в новой среде в России, невозможность получения медицинского обслуживания и других социальных благ наравне с гражданами РФ. Но это все преодолимо. По-настоящему волнует другое: возможно ли для украинской политической эмиграции найти взаимопонимание у той части российского общества и СМИ, которая стоит на так называемых либеральных, то есть прозападных, позициях? Массовые политические репрессии, свидетелями и жертвами которых являются эмигранты с Украины, показали во всей полноте суть антидемократического и марионеточного режима страны.

Леденящий страх и ужас перед преследованиями просто за треп в интернете, где все привыкли не стесняться в выражениях, за малейшее проявление инакомыслия — сковал большую часть Украины, оказавшуюся под властью киевской марионеточной клики.

Где же элементарные демократические свободы, о которых так любят поразглагольствовать либералы на той и на этой стороне? На Украине отсутствуют самые элементарные из них – свобода слова и собраний. Практически немыслима любая легальная оппозиционная деятельность.

Этот режим и его сателлиты внутри страны полностью идентичны и просто копируют опыт латиноамериканских диктатур самого низкого пошиба.

Наличие карикатурной, декоративной «оппозиции» в парламенте не может обмануть внимательного наблюдателя. Эта декорация – всего лишь ширма для разнузданной диктатуры Порошенко и его подельников.

Мы говорим об этом, зная ситуацию «изнутри», получая ежедневные известия с подконтрольных Киеву территорий. Имеются десятки тысяч свидетельств нарушений прав человека и элементарных демократических свобод на Украине.

Сотни членов нашего Союза политэмигрантов, прошедшие тюрьмы и концлагеря киевского режима, зачастую сидевшие просто в ямах для заключенных, были впоследствии обменяны на украинских военнопленных. Эти люди – свидетели и жертвы «торжества демократии», а на самом деле диктатуры и вседозволенности олигархии, ежедневно уничтожающей нашу и без того несчастную страну.

При этом либералы всех мастей встают грудью на защиту преступного во всех смыслах киевского режима. Горько думать, что российское общество, даже в небольшой своей части, может симпатизировать несовместимым с понятием демократии действиям украинских властей.

Однако мы не сомневаемся, что здоровые силы России и Украины, а также трезво мыслящие политики Западной Европы способны уже в недалеком будущем преодолеть такой опостылевший и не оправданный ничем украинский кризис.

В этом политические эмигранты с Украины могут оказать всемерную помощь всем здоровым силам наших стран.

Редакция:
Политическая Россия

Интервью политзаключенного из Кривого Рога

Реферат учителей словесности упрятал противников «Майдана» за решетку.

Не спрашивайте, каким путем получен этот материал. Информация, как вода, находит малейшие щели, чтобы просочиться сквозь самые толстые стены и самые высокие ограды. Вашему вниманию предлагается интервью с человеком, находящимся в настоящий момент в СИЗО №3 Кривого Рога по обвинению в посягательстве на территориальную целостность Украины. «Политическая Россия» вышла на связь с этим человеком после того, как к нам в редакцию из разных городов Украины стали поступать вести о тяжелейших условиях, в которых содержатся люди, взятые под стражу и обвиненные по спорным политическим статьям.

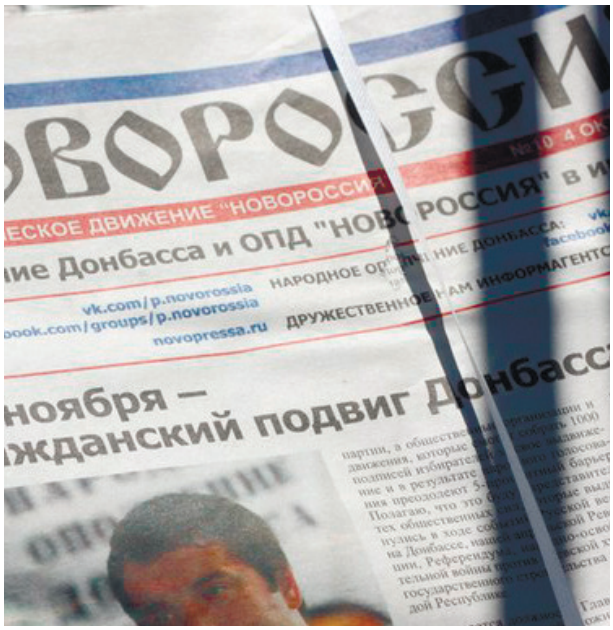
ПР. — По какой статье вы были арестованы и какие вам предъявлены обвинения?

ПЗ (политзаключенный). — Мы арестованы по обвинению согласно статье 110-й части 2 УК Украины «Посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины».

Она, в частности, гласит:

1. Умышленные действия, совершенные с целью изменения границ территории или государственной границы Украины в нарушение порядка, установленного Конституцией Украины, а также публичные призывы или распространение материалов с призывами к совершению таких действий — наказываются ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные лицом, которое является представителем власти, или повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или объединенные с разжиганием национальной или религиозной вражды, — наказываются ограничением свободы на срок от пяти до десяти лет или лишением свободы на тот же срок.



Вменяется нам, согласно этой статье и материалам уголовного дела, то, что мы раздавали газету «Новороссия», реализуя свое конституционное право на свободу слова и распространение информации. В качестве доказательства нашей вины, фактически единственного, следствием и судом принято так называемое «лингвистическое исследование» учителей украинского языка и литературы Криворожского пединститута. Учителя словесности, не имея ни лицензии, ни тем более аккредитации экспертов, по приказу СБУ наваяли реферат, на основании которого нас сначала арестовали, а потом осудили.

СБУ после нашего ареста и заключения, осознав незаконность «исследования —реферата», заказала уже в ХНИИСЭ «настоящую экспертизу», но та не дала требуемого от них ответа, что в газетах есть доказательства нашей вины.

Судья Н. Литвиненко увидела, что дело разваливается, и не придумала ничего лучше, чем объединить ремесленную подделку пединститута и экспертизу ХНИИСЭ. В результате Дзержинским судом города Кривого Рога и лично судьей Н. Литвиненко мучительно рожден юридический урод — приговор, который фактически является компиляцией обвинительного заключения следователя днепропетровского СБУ А. Вдовиченко и прокурора И. Турбабы.

ПР. - Что послужило поводом для ареста?

ПЗ. - Поводом для нашего ареста послужила попытка распространения газеты «Новороссия», которая ни тогда, ни сейчас не была официально запрещена на территории Украины. А реальной причиной стала активная общественная позиция и то, что мы не дали силам, называющим себя «Майданом», устроить в городе хаос, предотвратили захват городского совета с последующими провокациями, которые могли привести к кровавым событиям по типу одесских.

Кривой Рог в череде больших городов, где состоялись подобные события, остался спокойным, обошлось без общественных потрясений, хотя провокаторы всех мастей подталкивали людей на незаконные действия. Фактически мы не допустили силового смещения городской, законно избранной власти и ее замены «промайдановскими» силами.

ПР. - Вы принимали участие в незаконной деятельности или совершали противоправные поступки?

ПЗ. - Никакого участия в незаконной деятельности мы не принимали, никакого отношения к терроризму или организованному группой лиц вооруженному свержению законной власти, которое произошло в январе—феврале 2014 года, мы не имеем.

ПР. - Были ли во время следствия или суда какие-либо нарушения закона?

ПЗ. - Наше дело само по себе - одно сплошное нарушение. Статьи 110, 111 вступают в полное противоречие с Конституцией Украины и международными законами. Статья 110, в частности, нарушает, в первую очередь, статью 34 Конституции Украины, согласно которой «каждый гражданин имеет право свободно» (подчеркиваю, свободно!) «собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом по своему выбору».

Это наше право грубо попрано следователем СБУ Вдовиченко и судьей Литвиненко под контролем днепропетровской прокуратуры.

С самого начала следственных действий были допущены процессуальные нарушения, во время судебного рассмотрения судья много раз предвзято, без обоснований отклоняла ходатайство адвокатов по смягчению для нас меры пресечения, да и из текста приговора каждый может понять ее отношение к нашему делу. Это обязательно будет отражено в апелляционном ходатайстве.

ПР. - Почему следствие в отношении вас велось так долго?

ПЗ. - По моему личному мнению, расследование велось долго по причине отсутствия у следствия веских доказательств того, что в наших действиях был состав именно преступления, а также из-за нашей твердой позиции в непризнании вины. Возможно, велись активные поиски дополнительных причин или зацепок для упрощения позиции обвинения. Таковыми могли бы стать любые порочащие эпизоды личной и общественной жизни, факты неправомерных или преступных поступков в прошлом. Причин может быть множество, даже элементарное ожидание, чья возьмет, что произойдет раньше в украинской власти — «шах умрет или ишак сдохнет».

ПР. - Оказывалось ли на вас во время следствия какое-либо давление?

ПЗ. - С самого начала, то есть с обыска, психологическое давление оказывалось постоянно: звучали угрозы «отдать Правому сектору» во время обыска и в криворожском отделении СБУ. В самом следственном отделе СБУ Днепропетровска были угрозы привезти жену и сына в наручниках. Это только то, что я могу лично сказать, остальные скажут сами за себя.

ПР. - Оказывали ли вам какую-либо помощь представители общественных, политических или правозащитных организаций?

ПР. - Никто, подчеркиваю, никто из так называемых «правозащитных и общественных организаций» не заинтересовался и не оказал никакой помощи в защите. Единственные, кто попытался, — это представители группы «Озон». Кто они, я не могу сказать. Представились как наблюдатели за соблюдением процессуального законодательства на судебных заседаниях. Но после перевода судебного рассмотрения первой инстанции в закрытый режим они утратили возможность присутствовать.

На Украине самый что ни на есть образцовый «порядок» с правами человека и ослепительный «блеск демократии» в ярком свете европейских ценностей.

ПР. - У вас есть дети?

ПЗ. - Да, у меня есть дети, старшие дочери взрослые, замужем, у остальных участников нашего дела дети несовершеннолетние.

ПР. - Есть ли сейчас у вашей семьи средства к существованию?

ПЗ. - Средств моей семье хватает только, чтобы сводить концы с концами. Особенно в это сложное время тотальной украинской незалежности и обострения абсцесса национализма. Эта тема достаточно больная, тем более что, сидя в тюрьме, особенно остро воспринимаешь невозможность помочь семье. Я достаточно квалифицированный специалист и могу зарабатывать, но...

ПР. - Какова ситуация со свободой выражения мнений в современной Украине?

ПЗ. - Свободу выражения мнений в современной Украине можно охарактеризовать как полное ее отсутствие. Есть только свобода выражения мнений проправительственных сил обо всем происходящее. Учитывая, что нынешний режим пришел к власти путем государственного переворота (в трактовке ст. 109 УК Украины), то есть преступным путем, и назвал свое преступление революцией, любой, кто посмеет сказать хоть одно слово против установившегося режима, будет назван контрреволюционером, сепаратистом, террористом и т.д. Подобных ярлыков навешать можно множество.

А если принять во внимание, что сам преступный переворот совершился под пристальным контролем и с непосредственным участием высших представителей стран Западной Европы и США, то, согласно их двуличной политике, все, кто против России, — патриоты, а кто этот тезис не поддерживает... смотрите вышеперечисленное. По сути, произошедшее на Украине, громко названное «революцией гидности», на самом деле является не чем иным, кроме как очередной попыткой захвата Западом ресурсно-сырьевой территории и плацдарма для дальнейших действий против России.

В этих условиях любое слово правды, попытка понять истинное положение вещей и донести свою точку зрения до сограждан жестко пресекается службами и бандами «патриотических» недорослей. Информационный вакуум, созданный в стране, насильно забивается националистическими и проамериканскими программами. Все это прикрывается «первым разделом особой части» УК Украины. При внимательном рассмотрении становится ясно, что статьи 110 и 111 выполняют роль удавки для любого инакомыслия и информационного сопротивления преступному режиму. В частности, ст. 111 - под госизмену может попасть любое сообщение, размещенное в российских СМИ, в том числе и российском сегменте интернета, созданное гражданином Украины, ибо ее трактовка это допускает. То, что по ст. 111 в Украине еще не отмечены судебные процессы, указывает только на недоработку новоявленного гестапо под названием СБУ.

Ст. 111 «Державна зрада», одним ее подпунктом является: «Предоставление иностранному государству, иностранной организации или их представителям помощи

в проведении подрывной деятельности против Украины – карается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет».

Эта статья позволяет отправить на в длительную отсидку любого недовольного за то, что он свое недовольство высказал не громким молчанием, а заметкой в Одноклассниках, ВКонтакте или на другом ресурсе российского сегмента интернета.

То есть, люди, всю свою сознательную жизнь занимавшиеся именно указанной в статье 111 деятельностью против СССР, прекрасно понимают силу обоюдоострого лезвия пропаганды. Работа этого обоюдоострого лезвия происходит в нынешней Украине в нарушение ее же Конституции, в частности статей 22, 24, 64.

Kodeksy.com.ua

Укр Рус

Главная > Конституция Украины > Статья 22

Кодексы
Законы
Юридический словарь
ПДД
П(С)БУ
КВЭД-2010
КП

Основные Кодексы Украины
ГКУ

Конституция Украины
Статья 22. Права и свободы человека и гражданина, закрепленные настоящей Конституцией, не являются исчерпывающими.

Google Пользовательский поиск | Поиск

Ст. 22 Конституция Украины

Конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть отменены.

При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод.

Статья 1 ...20 21 **22** 23 24 ...161

Kodeksy.com.ua

Укр Рус

Главная > Конституция Украины > Статья 24

Кодексы
Законы
Юридический словарь
ПДД
П(С)БУ
КВЭД-2010
КП

Основные Кодексы Украины
ГКУ
ГПКУ
ЗКУ
КАСУ

Конституция Украины
Статья 24. Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом.

Google Пользовательский поиск | Поиск

Ст. 24 Конституция Украины

Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим признакам.

Равенство прав женщины и мужчины обеспечивается: предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в общественно-политической и культурной деятельности, в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и вознаграждении за него; специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, установлением пенсионных льгот; созданием условий, дающих женщинам возможность сочетать работу с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям.

Kodeksy.com.ua

Укр Рус

Главная > Конституция Украины > Статья 64

Кодексы
Законы
Юридический словарь
ПДД
П(С)БУ
КВЭД-2010
КП

Основные Кодексы Украины
ГКУ
ГПКУ

Конституция Украины
Статья 64. Конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины.

Google Пользовательский поиск | Поиск

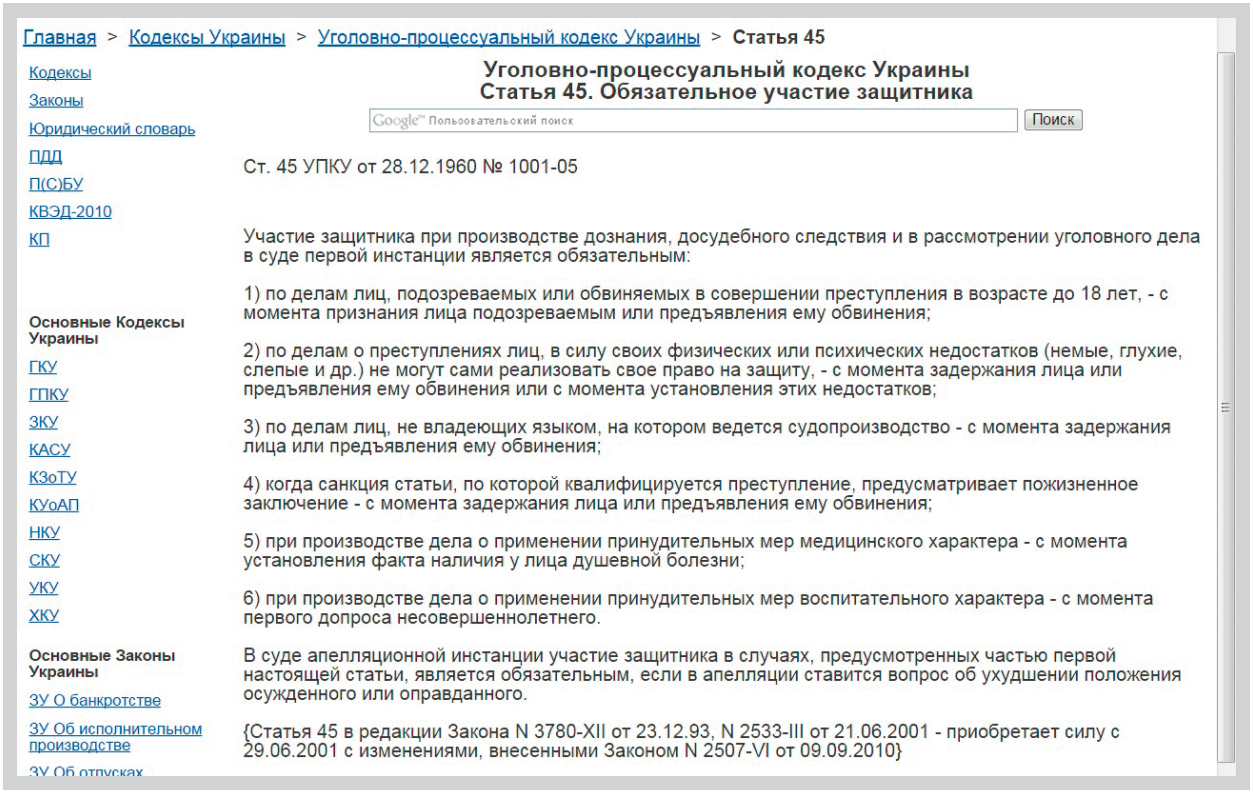
Ст. 64 Конституция Украины

В условиях военного или чрезвычайного положения могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием срока действия этих ограничений. Не могут быть ограничены права и свободы, предусмотренные статьями 24, 25, 27, 28, 29, 40, 47, 51, 52, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63 настоящей Конституции. {Официальное толкование статьи 64 см.. в Решении Конституционного Суда N 9-зп от 25.12.97}

Статья 1 ...62 63 **64** 65 66 ...161

ПР. - Что вы собираетесь делать дальше, каковы планы на будущее?

ПЗ. - Прохождение всех инстанций до полного оправдания. То, что я получил за это время бесценный опыт прямого общения с так называемым «ЗАО СУП» (системой украинского правосудия), обязательно найдет свое отражение в моей дальнейшей общественной жизни. В этой системе уверенность в собственной непогрешимости делает рядового следователя богоподобным носителем вселенской справедливости и вершителем человеческих судеб. За последнее время я встретил в этой системе много нормальных, хороших людей, но я не видел ни одного абсолютно честного. Вся система построена на плановости и зависимости от показателей, как и в старые добрые времена. До тех пор пока не будет изменена система оценки работы прокуратуры и МВД, отменена удавка на адвокатуре в виде статьи 45 УПК Украины, говорить про демократию и истинном правосудии на Украине преждевременно, да и просто не имеет смысла.



Главная > Кодексы Украины > Уголовно-процессуальный кодекс Украины > Статья 45

Кодексы
Законы
Юридический словарь
ПДД
П(С)БУ
КВЭД-2010
КП

Основные Кодексы Украины
ГКУ
ГПКУ
ЗКУ
КАСУ
КЗоТУ
КУоАП
НКУ
СКУ
УКУ
ХКУ

Основные Законы Украины
ЗУ О банкротстве
ЗУ Об исполнительном производстве
ЗУ Об отпусках

Уголовно-процессуальный кодекс Украины
Статья 45. Обязательное участие защитника

Google™ Пользовательский поиск | Поиск

Ст. 45 УПКУ от 28.12.1960 № 1001-05

Участие защитника при производстве дознания, досудебного следствия и в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции является обязательным:

1) по делам лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в возрасте до 18 лет, - с момента признания лица подозреваемым или предъявления ему обвинения;

2) по делам о преступлениях лиц, в силу своих физических или психических недостатков (немые, глухие, слепые и др.) не могут сами реализовать свое право на защиту, - с момента задержания лица или предъявления ему обвинения или с момента установления этих недостатков;

3) по делам лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство - с момента задержания лица или предъявления ему обвинения;

4) когда санкция статьи, по которой квалифицируется преступление, предусматривает пожизненное заключение - с момента задержания лица или предъявления ему обвинения;

5) при производстве дела о применении принудительных мер медицинского характера - с момента установления факта наличия у лица душевной болезни;

6) при производстве дела о применении принудительных мер воспитательного характера - с момента первого допроса несовершеннолетнего.

В суде апелляционной инстанции участие защитника в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, является обязательным, если в апелляции ставится вопрос об ухудшении положения осужденного или оправданного.

{Статья 45 в редакции Закона N 3780-XII от 23.12.93, N 2533-III от 21.06.2001 - приобретает силу с 29.06.2001 с изменениями, внесенными Законом N 2507-VI от 09.09.2010}

Автор:
Екатерина Лукина

Психологический аспект пыток

Последствия и рычаги давления

Каждый из нас понимает, что любой контакт с представителями следственных органов может причинить человеку психологический дискомфорт. Любое слово сотрудника в форме изначально воспринимается как несущее в себе возможную угрозу. Еще страшнее – когда допрос сопровождается физическим насилием: говорить о морали не приходится, остается только с болью предполагать, какие последствия имеет эта крайность.

Группа моих коллег проводила собственное независимое расследование фактов пыток на территории Украины. Чем опасны такие действия? Какой отпечаток накладывают они на личность жертвы?

Физическое и психологическое воздействие на человека может преследовать несколько целей.

- Во-первых, сотрудники следственных органов пытаются всеми возможными способами добиться определенных сведений, узнать необходимые факты.
- Во-вторых, насилие может удовлетворять потребность агрессора в жертве, служащей средством компенсации его неполноценности, осознаваемой ущербности. Унижая, доминируя, насильник возвышается, чувствует власть и всесилие.
- В-третьих, пытки служат средством манипуляции обществом: узурпаторы «убивают двух зайцев», лишая граждан чувства безопасности и уверяя их в своей вседозволенности. В результате морально подавленный человек вынужден подчиниться агрессору и выполнять его приказы.

Мы провели множество бесед с людьми, задержанными на территории Украины и подвергшимися всевозможным пыткам и насилию со стороны следственных органов. Эти люди – живые доказательства того, что на территории бывшей братской страны творятся бесчинства, навсегда ломаются человеческие судьбы и медленно умирают понятия морали и нравственности. Каждая история уникальна, но все они объединены страхом – за страну, своих родных и близких, за будущее и за себя. Мы просим мировую общественность обратить внимание на страшную реальность, творящуюся на территории Украины.

Мой анализ – доказательство того, что позиция невмешательства недопустима, что необходимо принять меры, чтобы не допустить окончательного морального разложения общества и протянуть руку помощи людям, молящим о ней.

Применение пыток запрещено международным законодательством, однако то, с чем пришлось столкнуться людям из разных городов Украины, не назовешь иначе как «пытками». Сотрудники спецслужб применяли к ним разнообразные формы физического и психологического насилия, добиваясь своих тиранических целей.

Мы часами разговаривали с людьми не свободными и независимыми, но подвергнутыми тщательной психологической обработке еще до задержания. Давление на неугодных государству проводилось «с тыла»: сотрудники запугивали их семьи, близких и родных.

Подобное давление уже является своеобразной формой психологического насилия, оно помещает человека в кольцо слежки, заставляет почувствовать опасность и приближение расправы. Таким образом сотрудники спецслужб подрывают основную потребность человека – в сохранности собственной жизни и безопасности.

Далее уже запуганную личность поджидает не менее жесткое, с психологической точки зрения, задержание. Сама по себе манера и тактика проведения ареста проводится так, что это является абсолютной неожиданностью для человека и членов его семьи. Задержание проводится во время максимальной расслабленности жертвы, когда «преступник» меньше всего готов к этому и не может оказать хотя бы малейшее сопротивление. На территории Украины людей задерживали, врываясь с оружием в квартиру во время семейного праздника, уводили из собственной квартиры на глазах матерей, детей, жен, тем самым уже причиняя максимальный

К сожалению, на этом моральное насилие над пленными не заканчивается. Неугодного режиму человека заставляют почувствовать силу врага и свою ничтожность, постоянно нагнетая обстановку.

Тарас Ботнарук вспоминает:

«Потом они остановили машину, достали ствол, сказали: «Беги!» И я побежал».

психологический дискомфорт.

В сознании жертвы возникает стойкая аналогия между собственной жизнью и существованием животного: так дикий зверь вынужден часами скрываться в лесу от обезумевших охотников.

Животное – вот кого ожидают увидеть перед собой тираны. Пытаясь тщательно стереть проявления личности жертвы, сотрудники спецслужб лишают ее всех возможных свобод, веры – в том числе.

Александр Петрунько во время беседы сообщал:

«Позже зашел один человек, увидев крест, сказал: «Снимите с него крест, ему помогает Бог, не зря он такой молчаливый»».

Подобные манипуляции направлены на то, чтобы морально подавить личность жертвы и лишить ее какой-либо ощутимой возможности контролировать ситуацию.

Однако сотрудникам спецслужб психологического давления на узников оказывается мало. Для достижения своих целей они также используют физические истязания. В частности, жертву лишают возможности удовлетворить свои базовые биологические потребности, подводя ситуацию под тотальную потерю ориентации в пространстве и во времени.

Из воспоминаний Александра Петрунько:

«Мне сказали: «Тебя сейчас везут туда, где люди говорят все или не выходят». Привезли, надели на голову мешок, сразу раздели догола и приковали к батарее. Сидел несколько минут в полной темноте на холодном полу. Меня опустили на пол, замотав меня скотчем: руки, ноги, все тело. Я так пролежал какое-то время».

Дмитрий Гау, военный корреспондент, вспоминая свои дни в плену, сообщал о тех, кто волею судьбы оказался с ним рядом, за соседними стенками:

«Меня поместили в ледяной подвал. А когда из соседних камер просили врача после избиений, им отвечали: «Полежи, тебя попустит»».

Подобная сенсорная депривация (ограничение некоторой части спектра ощущений) может привести к серьезному стрессу и психологическим травмам, так как нормальное функционирование человеческого организма в значительной мере зависит от реакции и взаимодействия с окружающей средой. Если эти способы связи оказываются блокированными, то человек теряет ощущение реальности, перестает ощущать себя во времени и пространстве, у него возникают различные галлюцинации, странные мысли, а иногда и проявления дисфункции нервной системы. Таким образом, на психику человека уже оказывалось крайне неэтичное воздействие, и это – последствия одного лишь ограничения в удовлетворении физиологических потребностей.

В частности, Александр Петрунько рассказал нам о некоторых видах истязаний, пережитых им:

«Зашли пять человек. Начали окунать меня головой в ведро с ледяной водой, пока я не начинал терять сознание. Когда начинал терять сознание, доставали и спрашивали: «Ну что, вспомнил?» Потом привязывали к пяткам мокрые тряпочки (видимо, чтоб не оставались следы) и били электричеством».

Иной, более страшной формой «работы» с жертвами стало унизительное физическое насилие, применявшееся в украинских тюрьмах.

Юрий Юрченко в своих воспоминаниях особо выделяет:

«На моих глазах привели одного ополченца в амбар, положили мошонку в тиски, а другого заставили крутить.

И ему говорили: «Крути, а то руку отрубим».

Поскольку большинством жертв оказывались мужчины, пытки имели и сексуальный подтекст. Сотрудники спецслужб применяли издевательства, призванные лишить мужчину чувства собственного достоинства.

В классическом психоанализе такой феномен приобрел название «комплекса кастрации», страх перед которым связан с переживанием острой тревоги и влечет за собой тяжелые психологические переживания.

Следует также отметить, что факты насилия и агрессивного поведения являются показателем и психического здоровья самих инициаторов пыток. Согласно концепции Юнга, насилие всегда является кормильцем деструктивного начала в человеке, поддерживает и увеличивает степень человеческой жестокости. Некоторое время назад психиатры выделяли среди людей тип так называемых «нравственных безумцев», отличительной чертой которых называли патологическую тягу к убийствам и истязаниям других. Кроме того, количество расправ и их эмоциональное состояние находятся в прямой зависимости. Во время беседы непосредственные жертвы пыток вспоминали, что агрессоры испытывали удовольствие от физических издевательств над пленными.

По словам Юрия Юрченко, сотрудники украинских служб испытывают необходимость в ощущении слабости жертвы: «Им нужно только дать повод, чтоб они тебя раздавили. Это потребность. Им нужно топтать, бить полуголых людей ногами, берцами, штык-ножами, прикладом, чтоб они кричали «Слава Украине!»».

Подобное поведение является прямым показателем психопатических отклонений личности: агрессия, по сути, постоянно присутствует в жизни этих людей и получает выход в физических издевательствах над жертвами. Однако война закончится, количество пыток пойдет на спад, а накопленная агрессия не будет иметь точки выхода; резервуар жестокости переполнится и выплеснется на близких пытавших. Угроза обществу в их лице имеет вид бомбы замедленного действия: в результате

бездействия социум пострадает от волны убийств, вспышек семейного насилия и жестокости. Насилие и жестокость тихими шагами уже вошли в жизнь рядовых членов спецслужб, воспитав в них агрессивное отношение к окружающей реальности. Жестокими не рождаются, ими становятся, видя бесчинства и подчиняясь авторитету. И здесь главного садиста стоит искать там, где «с легким сердцем» отдаются приказы уничтожать личность людей и превращать их в живую мишень.

Люди, с которыми мы проводили беседы, выглядят вполне обычными: их вряд ли отличишь от обычного гражданина в метро. Однако, если заглянуть им внутрь, в душу, увидишь там зияющую брешь посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). От него страдают 30% военного и 10% мирного населения. Эта статистика печальнее сводок по наркомании. Часто после пережитых событий люди не отдают себе отчета в том, насколько они напуганы, какой стресс испытывают и как изменилась их жизнь. На вопрос, как они себя чувствуют, отвечают, что все в порядке.

Александр Петрунько вспоминает:

«Они смеялись, переговаривались и шутили, били шокером, длинной дубинкой по мягким местам. Улыбки были невозможные».

Однако спустя несколько минут беседы начинают вспоминать, что все-таки боятся преследования, пугаются громких звуков и опасаются «возмездия». Особенно откровенным в рассказе о своих переживаниях оказался Тарас Ботнарук.

Он сообщает: «Вот даже сейчас у меня развилась паранойя, я не беру незнакомые номера, когда мне звонят на мобильный, потому что постоянно жду слов: «Вот мы и встретились». Когда вижу после этих событий полицейского или человека в форме, мне становится страшно. Но когда нас бомбили там, было нестрашно. Мы бежали от обстрела и смеялись. А тут — человеческий фактор, и ты начинаешь бояться смерти».

Эти воспоминания – один из симптомов ПТСР. Жертва, пережившая столь сильное психологическое потрясение, может страдать от навязчивых воспоминаний, в которых постоянно переживает травму, причем как во сне, так и наяву.

Душевная боль, вызванная любым означенным символом (в данном случае — форма, любой громкий резкий звук, неизвестный номер телефона), может проявляться в виде постоянного недоверия и страха.

Поведение людей, с которыми мы проводили беседы, демонстрирует явные признаки наличия плохо скрываемого ПТСР, из чего становится ясно: люди не врут. Придумать можно любую историю, человеческая фантазия безгранична, но сыграть эмоциональную притупленность, заторможенность, общее беспокойство и подавленное состояние невозможно.

Всех участников объединяет одно: на вопрос о дальнейших планах они отвечают максимально расплывчато. Жертва начинает верить в то, что никто на свете не может обеспечить ей безопасность, поэтому планировать на долгосрочную перспективу не решается.

Одиночное заключение на длительный срок влечет за собой серьезные последствия для здоровья человека: вследствие социальной изоляции, минимальной возможности взаимодействия с окружающим миром и сокращения количества стимулов, поступающих из окружающей среды, оно приводит к разного рода психотическим расстройствам, а также синдрому «тюремного психоза», включающему острое беспокойство, гнев, когнитивные нарушения, искажение восприятия, параноидальные проявления, депрессию и возможность членовредительства.

Кроме явных последствий одиночного заключения имеются и другие, скрытые.

Они представляют собой снижение активности головного мозга, которое обратимо только в случае пребывания в заключении до семи дней, а при лишении стимуляции на более длительное время может стать постоянным.

Среди личностных изменений отмечены отстраненность, избегание социума, озлобленность и испуг при принуждении к социальному контакту.

Кроме того, может наблюдаться отторжение своего тела, неприязнь к самому себе и, как следствие этого – затяжная депрессия. Причина заключается в том, что для каждого человека его тело – священная и неприкосновенная территория, которой без разрешения не имеет права касаться никто другой. Сам факт возможности проведения пытки над телом показывает, что эти представления неверны: формально человек переживает разрушение своих наиболее глубинных представлений о жизни.

В ходе пытки человек начинает ненавидеть и отторгать свое тело, потому что именно из-за него он испытывает мучения. Впоследствии жертвы относятся к своему телу отрицательно, ведь оно перестало быть «сакральным сосудом его души», если выразиться философски.

Единственный способ, каким мы могли помочь этим людям, – обратить внимание общественности на их судьбы и истории, которые могли бы остаться неизвестными. Сколько еще людей провели бесконечные часы в ледяных подвалах и перенесли удары тяжелых сапог? Сколько еще таких душ, переживших боль, унижение и слом личности? К сожалению, нам не удалось услышать каждого из узников, дать возможность почувствовать себя нужным, дать понять, что он не остался один со своей бедой.

Международная общественность должна отреагировать на кровопролитные бесчинства на территории Украины и предотвратить жестокость.

И это – дело каждого из нас.

ДЗЕРЖИНСЬКИЙ РАЙОННИЙ СУД м. ХАРКОВА

ЄДРПОУ 02894036; проспект Перемоги, 52-В, м. Харків, 61202, тел. (057)336-82-70 e-mail inbox@dg.hr.court.gov.ua

№ 2618 від _____ р.

Прокуратура Дзержинського району м. Харкова
61072, м. Харків,
вул. Тобольська,55-а.

Обвинуваченим по справі :
Однороженко О.А.
м. Харків, вул. Арсенальна, 16, кв. 2

Кравчун Є.В.
г. Харьков, пер. Варениковский, 11

Потерпілим по справі:
Коренєв О.В.
61095, м. Харків
Вул. Жовтневої революції,108,кв. 162

Калентьєв С.О.
61108, м. Харків
вул. Гацева, 1, кв. 91

Калентьєв І.С.
61108, м. Харків
вул. Гацева, 1, кв. 91

Удовиченко І.К.
м. Житомир, Богунський р-он
Будинок офіцерського складу № 8/19,
кв. 22

61177, м. Харків
вул. Золочівська, 28, кв. 70

Соколов М.С.
61120, м. Харків
вул. Гв. Широнінців, 10-а, кв. 45

Шапошніков К.В.
м. Харків, вул. Харківський дивізій,
22-а, кв. 73

61068, м. Харків
пр. Московський, 97, кв. 180

Строінов В.В.
61070, м. Харків
Вул. Чкалова, 11, кім. 425

Коник В.О.
м. Харків, вул. Гв. Широнінців, 44- а,
кв. 109

61141, м. Харків,
вул. Залісська, 1-а, кв. 72

Ткаченко Д.О.
Донецька обл., м. Горлівка
пр. Леніна, 223, кв. 68

м. Ялта, вул. Дзержинського, 41,
кв. 39

Бондарь О.С.
м. Харків, вул. Космічна, 24-а, кв. 92

Адвокатам по справі:
Нікопову М.М.
м. Харків, вул. Новом'ясницька, 6,
кв. 20

Вербинець Е.А.
м. Харків, пр. Леніна, 38, оф. 115

Яновській С.В.
м. Харків, вул. 23-го Серпня, 16-а,
кв. 65

06.03.2014 р.
№ 2011/14193/12
№ 1/638/81/14

Повідомлення про надходження апеляції

Дзержинський районний суд м. Харкова повідомляє, що на ухвалу Дзержинського районного суду м. Харкова від 25.02.2014 р. по кримінальній справі відносно **Однороженка Олега Анатолійовича**, за підозрою у вчиненні злочину, передбаченого ст. 296 ч. 4, ч. 2 КК України та **Кравчун Євгена Вікторовича**, в скоєнні злочину, передбаченого ст. 296 ч. 4, ч. 2 КК України подано апеляційну скаргу прокуратурою Дзержинського району м. Харкова.

Оголошення про надходження апеляції розміщено на дошці оголошень суду.

Роз'яснюється, що протягом п'яти діб з часу отримання повідомлення, Ви маєте право надати свої заперечення.

Суддя Дзержинського районного суд м. Харкова **К.В.Аркатова**

вик.: О.О.Господенко
337-00-19

Приложение к статье.

Последствия одиночного заключения
(По материалам Шарон Шалев, Центр криминологии им. Мангейма, Лондонская школа экономики и политологии, 2008 г.)

Состояние тревоги, начиная от чувства напряжённости и заканчивая полномасштабными паническими приступами:
- Постоянный низкий уровень стресса;
- Раздражительность или беспокойство;
- Страх близкой смерти;
- Панические атаки (крайне тревожные состояния с реакцией паники).

Депрессия, варьирующаяся от чувства подавленности до клинической депрессии:
- Эмоциональное притупление/монотонность — потеря способности испытывать какие-либо «чувства»;
- Перепады настроения (эмоциональная лабильность);
- Ощущение безнадежности (экзистенциальные нарушения);
- Социальная самоизоляция (аутизация), потеря энтузиазма в деятельности или идеях, апатия, летаргия;
- Тяжёлая депрессия.

Гнев, от раздражительности до полномасштабной ярости:
- Раздражительность и враждебность;
- Плохой (недостаточный) контроль импульсивности;
- Вспышки физического и словесного насилия в отношении других, себя и объектов окружающей действительности;
- Неспровоцированный гнев, иногда в виде ярости.

Когнитивные нарушения, от отсутствия концентрации до состояния спутанности:
- Краткосрочная концентрация внимания (неустойчивость внимания);
- Плохая концентрация;
- Плохая память;
- Спутанные мыслительные процессы, дезориентация.

Перцептивные искажения (искажения восприятия), от сверхчувствительности до галлюцинаций:
- Сверхчувствительность к шумам и запахам;
- Искажения ощущений (например, ощущение сжимающихся стен);
- Дезориентация в пространстве и времени;
- Деперсонализация/дереализация;
- Галлюцинации, затрагивающие все пять чувств (например, визуальные галлюцинации с появляющимися в камере предметами или людьми либо появление голосов, когда никто не говорит).

Паранойя и психоз, от навязчивых мыслей до полного психоза:
- Повторяющиеся и постоянные мысли (руминация), часто насильственного и мстительного характера (например, направленные против тюремного персонала);
- Параноидальные идеи — часто навязчивые;
- Психотические моменты или состояния: психотическая депрессия, шизофрения.

Причинение вреда себе, агрессия, направленная на себя:
- Членовредительство и порезы;
- Попытки самоубийства.

ЭПИЛОГ

«Да что ты маешься со своей Украиной? Украина уже всех достала, накормили досыта!

Сейчас новые темы, бомбежка в Сирии и так далее...»

Недавно я встретился с хорошим другом. Узнав, что я работаю над проектом по Украине, он ответил примерно следующее: «Да что ты маешься со своей Украиной? Украина уже всех достала, накормили досыта! Сейчас новые темы, бомбежка в Сирии и так далее». Честно говоря, я сразу и не нашелся, что и как ответить, поэтому решил собрать все мысли в единое целое в этом своеобразном эпилоге к этому проекту.

Приведенное выше мнение имеет определенную правоту. Современный потребитель новостей сегодня похож на завсегдатая хорошего ресторана: ему постоянно подносят разные изысканные блюда. Каждое блюдо тщательно сервировано, щедро сдобрено специями — главное, не переборщить. Здесь зритель смотрит, как бомбят хорошие/плохие войска/батальоны/сепаратисты, здесь умирают старики/женщины/дети/патриоты/негодяи, здесь посади-

ли невиновного/поймали шпиона (нужное подчеркнуть). Есть где порадоваться, поплакать, понегодовать. После такого каскада эмоций можно вернуться из мира приключений в мир реальный, к семье, работе, кредитам, плохой погоде и междусобойчикам в курилках. Однако в определенный момент одна и та же тема начинает серьезно надоедать. Что, на Украине еще один политзаключенный? И чем он отличается от предыдущих пятидесяти? СКУКА! И тогда опытный шеф-повар бежит готовить постоянному клиенту новое блюдо, которое снова увлечет его и вырвет из повседневной обыденности.

Этому «постоянному клиенту» мировых СМИ не то, чтобы невдомек, ему просто неинтересно, что для очередного политзаключенного, про которого зрителю надоело смотреть, повседневность — это тюремная камера, бесконечные допросы, угрозы семье и собственной жизни, а главное — это полное отсутствие перспектив.

Сегодня активно идут переговоры о мире, отводе вооружений и конце войны, зато стыдливо замалчиваются темы политзаключенных, как сидящих по абсурдным обвинениям в тюрьме сейчас, так и пострадавших от действий украинских правоохранительных органов и так называемых добровольческих батальонов в прошлом. А таких людей сотни.

На днях появилось сообщение о человеке, который умер в Мариупольской тюрьме. Причину смерти мы смогли узнать по нашим внутренним каналам — почечная недостаточность. Утверждать, что причиной смерти стали пытки, я не могу, но то, что пары врачей на несколько тысяч заключенных недостаточно, чтобы оказать квалифицированную медицинскую помощь, — это факт.

Мужья женщин, которые писали нам в редакцию в начале проекта, были осуждены на срок 5,5 лет по статье 110 части 2 УК Украины **«Посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины»**.

До сих пор нет полных списков политзаключенных по стране, потому что люди, задержанные официальной властью по политическим статьям — это только вершина айсберга. Для них хотя бы потрудились придумать хоть и нелепое, но официальное обвинение.

Помимо посадок по надуманным предлогам, существует и другая практика: человека, отпущенного из тюрьмы, с которого официально сняты все обвинения, хватают на выходе сотрудники СБУ и везут в свои тюрьмы. Сотни людей сидят в застенках СБУ без каких-либо обвинений, просто так, про запас, на случай обмена, чтобы не отдавать пленных ополченцев. Кроме того, еще сотни людей сидят в плену у так называемых добровольческих батальонов, которые подчиняются только лишь непосредственному нанимателю, полностью игнорируя украинское законодательство. Эти люди, которые отвественны за массовые убийства и пытки, не то что не наказаны — они спокойно разгуливают по улицам, считая себя героями.

Начиная работать над этим проектом, мы понимали, что вступаем на очень тонкий лед. С первых дней мы слышим обвинения в ангажированности, проплаченности. Мы сразу заявили, что работаем над изучением нарушений прав на всей Украине, вне зависимости от стороны конфликта.

К сожалению, представители украинских властей категорически отказались работать с нами. Попытка найти связи для нашего проекта на украинской

стороне закончилась статьей под заголовком «Кремль ищет предателей по контракту» в официальном органе Кабинета министров Украины – газете «Урядовий кур'єр». Председатель Правления Украинского Хельсинкского союза по правам человека, директор Харьковской правозащитной группы Евгений Ефимович Захаров заявил, что он и его коллеги «задыхаются от количества дел», в которых ополченцы пытали украинских военнопленных, однако какие-либо доказательства он предоставить отказался.

Зато большую поддержку в нашем проекте нам оказал «Союз политических эмигрантов и политических заключенных Украины». Благодаря их помощи мы смогли пообщаться с несколькими десятками человек — политическими беженцами, правозащитниками, ополченцами и даже с политическими заключенными, находящимися на момент разговора в тюремной камере. Представитель «Союза» Павел Зотов прокомментировал наше сотрудничество: «Мы полагали, что своим личным свидетельством, теми фактами и документами, которые мы сможем предоставить, мы покажем широкой аудитории, какие преступления против элементарных прав человека и гражданина позволяет себе действующая киевская власть. У нас это получилось в меру сил. Каждый в нашем «Союзе», кто находится недалеко географически, смог прийти и рассказать о своей судьбе, о том, что он видел лично. Мы не даем нашу оценку устройства общества, экономики или гражданского конфликта на Украине, мы говорим о том, что происходит элементарное попрание прав и свобод человека. (...) Основные наши источники – это люди, которые оказались здесь, в Российской Федерации, в различных странах мира: Европы, Азии и обеих Америк, сбежавшие от политического преследования киевского

режима или обмененные по программе обмена пленными. (...) В своих поисках мы хотели найти фото - и видеосвидетельства ситуации в украинских тюрьмах, в тайных тюрьмах в том числе. К сожалению, такие видеоматериалы мы не смогли привезти сюда и предъявить. Мы больше чем уверены, что существуют такие видео, такие фото... Вопрос в том, что такого рода материалы... за ними присматривают очень тщательно. Если такая утечка возможна в будущем, то она будет сопряжена с тем, что либо кто-то решит перебежать от украинских или иных спецслужб, которые работают на той стороне, перебежать и никогда там не появляться больше, либо такие фото и видео попадут в распоряжение общественности, скажем, в результате военных действий, когда такие материалы будут случайно утеряны».

Мы отдаем себе отчет в том, что для всеобъемлющего исследования столь глобальной ситуации нужно больше времени и средств, поэтому назвать наш доклад полным не получится.

Украинский народ – это братский народ
(хотя многие как в нашей стране, так и на Украине с этим не согласны),
а его проблемы – это не просто
«информационное блюдо».

Доклад — это скорее напоминание о том, что сейчас тысячи людей брошены на произвол судьбы без надежды на спасение. Мы приглашаем к сотрудничеству все правозащитные организации, так как обладаем информацией, которая не может быть опубликована в открытом доступе. От этой информации зависят жизни людей, которые остро нуждаются в помощи. Мы готовы поделиться этой информацией с правозащитниками, которые готовы помочь таким людям.

Вполне возможно, что кто-то из читателей с нами не согласен или обладает информацией, отличающейся от нашей. Пишите нам, давайте дискутировать, обсуждать, а главное – не забывать.